

32с.
К-662.

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ
ОЙРОТСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

СБОРНИК ЛЕКЦИЙ
к 25-летию Ойротской
автономной области

ОЙРОТОБЛАЦИЗДАТ
1947

Г. А. КОРДОНСКИЙ, Л. А. НЕХАНЕВИЧ,
В. А. МЕНКУШЕВ.

147

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

СБОРНИК ЛЕКЦИЙ
К 25-ЛЕТИЮ ОЙРОТСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

*Составлен лекторской группой
Ойротского обкома ВКП(б)*

ОЙРОТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1947

Г. А. КОРДОНСКИЙ
лектор Ойротского
обкома ВКП(б)

ЛЕКЦИЯ:

„Историческое прошлое Ойротии“

(Краткий исторический очерк
с древнейших времен до Великого Октября).

В верхнем и среднем течении двух мощных притоков Оби—Бии и Катуня, на территории значительной части Алтайской горной системы расположена Ойротская автономная область.

С давних пор живёт здесь маленький алтайский народ. Безотрадным и тяжёлым было до победы Великого Октября историческое прошлое алтайского народа. Ойротия с давних пор была объектом нападения со стороны многочисленных завоевателей. По территории, населённой алтайцами, прошли огнём и мечом войска многочисленных союзов племён и орд VI—XII столетий.

Население горного Алтая познало всю тяжесть монголо-татарского ига, невыносимый гнёт монголо-джунгарских ханов и китайских феодалов. С середины восемнадцатого столетия до Великой Октябрьской Социалистической революции алтайцы подвергались беспощадной эксплуатации со стороны русского царизма и „своих“ баев и зайсанов. Только Великий Октябрь возродил алтайский народ к жизни. Уже к 1922 году

алтайский народ был в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики выделен в Ойротскую автономную область. Встав на путь ликвидации многовековой экономической, политической и культурной отсталости, алтайский народ добился за короткий исторический срок при братской помощи великого русского народа под руководством большевистской партии огромнейших успехов на всех участках социалистического строительства. Приняв активное участие в Великой Отечественной войне, трудящиеся Ойротии идут сейчас вместе со всем советским народом по пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

I. Горный Алтай в период доклассового общества

История Ойротии уходит своими корнями в глубину седых веков. Клеветой на алтайский народ является утверждение буржуазных учёных и миссионеров о том, что алтайцы — „племя, едва вышедшее из первобытного состояния, не имеющее истории, кроме немногих красивых легенд“. (Отчеты алтайской духовной миссии за 1915 год, страница 59).

Исследованиями советских учёных восстановлена не только богатая событиями история горного Алтая последних XV—XX веков, но и более раннего периода. Так установлено, что в предгорьях Алтая человек жил двенадцать-пятнадцать тысяч лет назад. Об образе жизни первобытного человека на рассматриваемый нами территории мы можем судить на основании данных археологии (науки о раскопках) только начиная с первой половины второго тысячелетия до нашей эры. Остатки лагеря охотников, обнаруженные у села Сростки, дают основание говорить, что основным занятием древних жителей Алтая была охота. С течением времени здесь появляется скотоводство, которое на первых порах играло подсобную роль и сводилось к разведению лошадей и овец. К тому же оно было пастушеским и весьма ограниченных размеров, так как первобытные жители Алтая не были в состоянии прокормить боль-

шое количество скота на подножном корму вблизи жилищ.

Существенное значение в жизни древних жителей, наряду с охотой и первобытным скотоводством, имело собирание корней и стеблей съедобных растений, а также кедровых орехов. Орудия труда изготовлялись из дерева, камня, а впоследствии из меди. Вполне понятно, что каменные и несовершенные орудия труда из меди, лук и стрела, не позволяли древним жителям Алтая жить обособленно. Люди могли выжить в борьбе с природой, дикими животными только сообща. Поэтому мы можем с полным основанием заявить, что древние алтайцы жили первобытно-общинным строем, т.е. общинами, которые состояли из ближайших родственников.

Члены первобытной общины совместно трудились и сообща употребляли добытые упорным трудом и в жестокой борьбе с природой продукты питания. Им не была известна частная собственность, а, значит, эксплуатация человека человеком. Дальнейшее развитие производительных сил, которое выразилось в утверждении в качестве основного занятия древних жителей кочевого скотоводства, приводит к разложению первобытно-общинного строя.

Время распада доклассового общества на территории горного Алтая приходится на период седьмого века до нашей эры по первый век нашей эры. В отличие от первобытного человека, который вёл в основном оседлый образ жизни, жители Алтая с седьмого века до нашей эры по первый век нашей эры, как и позже, ведут кочевой образ жизни, так как значительные стада лошадей и овец требовали больших необитаемых и малонаселённых пространств. Земледелия ранние кочевники Алтая не знали. Орудия труда изготовлялись в основном из бронзы, а ближе к первому веку нашей эры из железа. Однако, большая часть потребности в орудиях труда и посуде покрывалась за счёт их изготовления из рога, костей диких копытных животных, дерева и глины, так как добывать и обрабатывать железо ранним кочевникам было чрезвычайно трудно.

На довольно высоком уровне находилась обработка шерсти, волоса, кожи и других материалов

животного происхождения. Так, например, данные, полученные в результате произведённых раскопок на территории горного Алтая (Пазарыкский курган), свидетельствуют о том, что алтайские кочевники этого периода знали не менее сорока видов обработки войлока. Картина образа жизни алтайцев того времени была бы неполной, если не указать, что жители северной части Алтая в отличие от жителей южного и западного Алтая занимались в основном не кочевым скотоводством, а охотой на пушного зверя.

Таким образом, уже на заре истории горного Алтая занятия его жителей были различны. Причём это разграничение в занятиях, обусловленное в известной мере природными условиями, в основном сохранилось вплоть до Великого Октября. Быт и пища ранних кочевников соответствовали их основному занятию, то-есть кочевому скотоводству. Жили они летом в лёгких переносных жилищах, сделанных из войлока, берёсты и дерева, а зимой в более прочных срубных жилищах, употребляли они в пищу молочные и мясные продукты. Большинство населения носило одежду из кожи и меха. Богатые кочевники носили платье из китайских шёлковых тканей. Изобразительное искусство ранних кочевников стояло на довольно высоком уровне, о чём свидетельствуют дошедшие до нас памятники. Главным сюжетом искусства являлись изображения животных. Материалом для изображения служили золото, олово, бронза, железо, берёста, дерево, рог, мех, войлок.

Что касается общественных отношений ранних кочевников Алтая, то содержание памятников-курганов позволяет утверждать, что у них существовало имущественное неравенство, бедные и богатые. Уже сам переход к кочевому скотоводству создавал необходимые условия для возникновения и расцвета имущественного неравенства, так как с его утверждением в качестве основного занятия появляются излишки продуктов потребления, а появление излишков скотоводческой продукции создаёт в свою очередь необходимые условия для возникновения и усиления обмена. Усиление же обмена в сочетании с такими факторами, как грабёж, захват пленных и превращение их в рабов, приводит в конце концов к возникновению частной собственности.

В связи с отсутствием письменных источников трудно сказать что-либо достоверное о конкретных формах частной собственности на различные средства производства. Но так как основным занятием жителей Алтая того периода было скотоводство, то основой богатства отдельных членов общества является частная собственность на скот. Появление частной собственности на скот приводит к зарождению первоначальных форм эксплуатации.

Содержание памятников-курганов, этих безмолвных свидетелей жизни ранних кочевников на территории нынешних Улаганского, Кош-Агачского, Усть-Канского, Эликманарского аймаков, позволяет утверждать, что уже в это время богатство являлось основой общественной жизни. Вождь племени избирался только из числа богатых кочевников, причём такие личные качества кандидата в вожди, как храбрость, смелость, выносливость меньше всего принимались во внимание. Вместе с тем следует помнить, что появление частной собственности на скот и патриархального рабства в этот период ещё не означало, что ранние кочевники жили в условиях классового общества.

Несмотря на появление патриархального рабства, основу производства у них составлял труд свободных скотоводов, которые являлись членами родовых и племенных общин. Скотоводческое хозяйство и родовой быт ещё в течение длительного периода времени способствовали сохранению и живучести родовых отношений. Таким образом, правильно будет указать, что переплетение родовых отношений с возникающими классовыми отношениями составляло основной фон социальных отношений ранних кочевников в конце первого тысячелетия до нашей эры и первых столетий нашей эры. Отсутствие письменных источников не позволяет выяснить, что-либо достоверное в отношении происхождения ранних кочевников Алтая, то-есть жителей Алтая с седьмого века до нашей эры и до пятого века нашей эры.

II. К вопросу об этническом происхождении алтайских тюрко-язычных племен

Этнический состав населения Алтая проясняется документально лишь с шестого века. По данным китайской летописи и так называемых Енисейско-Орхонских надписей, расшифрованных лишь в девятнадцатом столетии, население Алтая в шестом веке говорило на тюркском языке. Однако, называть население Алтая тюрками было неправильно, так как слово „тюрки“ было не самоназванием тюрко-язычных племён и не означало принадлежность к тому или другому народу или к тому или другому племени. Слово „тюрк“ в то время было политическим названием определённого союза племён в противовес другому.

Формирование современной алтайской народности происходило, по всей вероятности, в течение длительного периода времени. Не исключена возможность, что алтайские племена были до определённого периода времени вкраплены в целый ряд племенных союзов и получили племенную организацию в процессе общения коренных жителей Алтая с другими племенами. Так, например, активно участвовали в образовании этнической группы алтайских тюрко-язычных племён уйгуры, которые в четвёртом веке нашей эры жили по Иртышу, на запад от Алтая. Об этом можно судить по такому важному фактору, что название уйгуров «теле» вошло в качестве составной части названия ряда крупных племён алтайцев (теленгиты, телеуты и телесы). В образовании этнической группы алтайских племен, по всей вероятности, активное участие принимали енисейские тюрко-язычные киргизы, которые жили в районе верховьев Иртыша уже в первом веке до нашей эры.

Таким образом, процесс образования алтайской народности, несомненно, процесс длительный.

Имеющиеся литературные памятники (Енисейско-Орхонские надписи) и языковые данные дают основание предполагать, что алтайские племена сложились в этническую группу ещё во времена седой древности и что современные жители Алтая являются коренными

жителями занимаемой ими местности с момента их возникновения.

III. Политическая история ранних тюрко-язычных племен Алтая до XII столетия

Политическая история ранних кочевников Алтая теснейшим образом связана с историей восточной части Центральной Азии, на территории которой происходила в течение первых 15 веков нашей эры постоянная смена одних племенных государств другими. Причём все эти государства представляли собой временные союзы орд и племён кочевников, державшихся на силе оружия того или другого вождя. „Это были не нации, а случайные и малосвязанные конгломераты (бессистемное соединение, механическая смесь разнородных племен. Г. К.) групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя» (И. Сталин, «Марксизм и национальный вопрос», стр. 6).

Во всех объединениях Алтай входил в качестве зависимой, платящей дань области. Этому способствовали два фактора: во-первых, сравнительная малочисленность кочевого населения, во-вторых, само географическое положение, превратившее Алтай уже с первых веков нашей эры в арену борьбы многих племенных союзов.

Уже на рубеже третьего—второго веков до нашей эры и до конца первого века нашей эры Алтай находился в сфере политического господства гуннов, которые образовали мощный союз орд и племён в степях Северной Монголии.

С конца четвёртого века до первой половины шестого века нашей эры алтайские кочевые племена были подчинены новому союзу орд и племён, который условно можно назвать по имени главенствующих в нем монголо-язычных жужан «жужанским». С шестого века по восьмой век нашей эры тюрко-язычные племена Алтая в широком смысле слова возглавляют Тюркский каганат, крупнейшее государство, занимающее необозримые пространства от Большого Хинганского хребта

на Востоке до реки Аму-Дарья, Кавказа и Аральского моря на Западе.

В продолжение двухвековой истории Тюркский каганат то распадается на отдельные части, то вновь объединяется под властью отдельных феодальных владык-каганов. В результате усиленной классовой борьбы между рядовыми кочевниками и феодалами и военного нападения со стороны уйгуров, Тюркский каганат окончательно распадается в 745 году. Господство в восточной части Центральной Азии переходит к уйгурам, власть которых распространилась от Алтая до Маньчжурии и на юг до пустыни Гоби. В даннической зависимости от уйгурских ханов находились в числе других и тюрко-язычные племена Алтая. Основная масса уйгуров и зависимых от них племен, как и основная масса населения Тюркского каганата, занималась кочевым скотоводством. Уйгурам была известна письменность, получившая впоследствии широкое распространение среди тюрков и монголов. На довольно высоком уровне находилась у них обработка продуктов кочевого хозяйства.

Приблизительно в середине девятого века нашей эры в восточной части Центральной Азии наступает период владычества енисейских киргизов, продолжавшийся до десятого века.

Киргизы являлись носителями довольно высокоразвитой культуры, занимались скотоводством, охотой и частично земледелием. Большое значение у них имели различные ремесла, особенно кузнечное дело. Многие хозяйства богатых киргизов-земледельцев были основаны на рабском труде, причём в рабов превращались данники киргизов, среди которых были и алтайцы. Основная масса алтайского тюрко-язычного населения в этот период вносила киргизским каганам (ханам) дань железными изделиями и пушниной.

Но господство киргизских ханов, как и господство жужан, алтайских тюрков и уйгуров оказалось недолговечным. Уже к началу десятого века в восточной части Центральной Азии утвердились китаяи и кидане, овладевшие к первой половине двенадцатого столетия территорией, населённой алтайскими тюрко-язычными племенами.

Частичное воспоминание о владычестве китаев сох-

ранилось в памяти алтайцев и до наших дней. Так с именем китаев народные предания алтайцев связывают остатки некоторых дошедших до нас, довольно обширных и сложных, оросигельных сооружений в долине реки Чуя, в Сартымайской степи, по реке Ак-Туре вблизи урочища Тосто в Курайской степи, в долинах рек Урсула, Каярлыка и по правому берегу Катуня. Однако это строительство предпринималось не в интересах трудящихся и не привело к общему подъёму культуры алтайских тюрко-язычных племён, наоборот, владычество каракитаев ознаменовалось дальнейшим снижением жизненного и культурного уровня алтайских племён, что явилось результатом непосильных денежных и натуральных налогов, которыми они облагали местное население.

С конца двенадцатого до начала тринадцатого столетия алтайские племена находились под властью нового мощного объединения орд и племён, известного в истории под названием Найманского. Следует указать, что частая смена государственных объединений на территории восточной части Центральной Азии мало влияла на изменение экономики и общественного устройства кочевых племён Алтая. Основной формой производственной организации алтайцев в рассматриваемый период, как и соседних монгольских племён, являлась кочевая община, в состав которой входили члены по признаку кровного родства. Она зиждилась на совместном кочевании близких и дальних родственников. Отдельные семьи рода, входящие в состав кочевых общин, вели уже индивидуальные хозяйства, но пастбища, кочевья были у них общими. Внутри кочевой общины идёт процесс выделения в отдельные кочевки (айлы) богатых семей, захватывающих в свои руки лучшие пастбища. Богатые семьи одновременно сосредотачивают в своих руках общественно-политическую власть в том или другом роде. Господство айльного, феодального кочевья, наряду с сохранением сильных пережитков родового строя, окончательно утверждается на Алтае в период владычества Чингис-хана и его потомков.

IV. Алтай под игом монголо-татар и ойратских ханов

Установление господства Чингис-хана, главы крупнейшего монголо-татарского государства, относится к 1207 году и продолжается в течение нескольких столетий. Пребывание монголо-татар на Алтае ознаменовалось установлением режима грабежа, массовых убийств рядовых кочевников и полукочевников, снижением их культурного уровня, который и без того был низким и отсталым по сравнению с более ранним периодом развития алтайцев.

Слова Карла Маркса о том, что монголо-татарское иго не только подавляло, но растлевало, иссушало самую душу народа, который ему подпал, сказанные в отношении положения на Руси целиком и полностью применимы по отношению характеристики положения кочевников Алтая.

Объективные слова Карла Маркса лучше всего опровергают лживые измышления буржуазных националистов о том, что монголо-татары оказали благотворное влияние на алтайцев в смысле подъёма скотоводства, внедрения земледелия и развития культуры среди алтайских племён.

В защиту своих предположений буржуазные националисты приводили пример со строительством монголо-татарами мостов, каналов, крепостей и других сооружений на Алтае. Однако, строительство оросительных каналов, память о которых сохранилась в народной легенде о Сартакпае, отнюдь не проводилось в интересах трудящихся алтайцев, а в интересах самих монголо-татарских ханов и беков, которым надобно было расширить посевы зерновых культур для снабжения военных формирований продовольствием.

Начиная со второй половины четырнадцатого столетия до середины восемнадцатого столетия, алтайские тюрко-язычные племена находятся в сфере политического господства западных монголов или как их иначе называли ойратов. В период образования империи Чингис-хана ойраты были самостоятельны и делились на четыре больших племенных группы, занимавшие

тогда значительную лесную территорию у озера Байкал, в верховьях Енисея и по Иртышу.

Прошло немного времени с момента образования империи Чингис-хана и ойраты попали в вассальную зависимость от монголо-татарских ханов. До недавнего времени учёные придерживались мнения о том, что четыре ойратских группы племён составляли «ойратский союз». Однако, сейчас установлено, что никакого «ойратского союза», как постоянного государственного объединения на протяжении длительного периода времени, никогда не существовало. В своё время ойраты возглавляли временный союз различных племён, в состав которого на положении данников входили тюрки-очевники Алтая. Так, например, усиление племенного союза, возглавляемого ойратами, наблюдается после падения в 1368 году монгольской (Юаньской) династии в Китае, когда они начинают кочевать по Алтаю и по прилегающим к нему степным районам.

Однако, вследствие борьбы между феодалами внутри племенного союза и ударов, полученных со стороны внешних врагов и зависимых племён, краткая гегемония ойратов прекращается уже в середине 15 столетия. Лишь к началу семнадцатого века ойратские князья делают попытку вновь образовать общемонгольское государство. Борьба за объединение ойратов, известных с середины семнадцатого столетия под названием джунгар, была начата чоросским князем Хара-Хула, продолжал её сын Хара-Хула Баатыр, но наиболее успешно развил политику создания общемонгольского государства сын Баатыра Галдан, который правил Джунгарией с 1671 года по 1697 год. Джунгария достигла высшего расцвета при сыне Галдана Цеван Рабтане, когда к ней были присоединены Большая и Средняя казахские орды и ряд среднеазиатских городов.

Господствующее положение в Джунгарии занимали ойраты (калмыки), которые кочевали со своими стадами между озером Зайсан на севере до рек Юлдуса и Теласа на юге и по рекам Или, Таласу и Иртышу. Кроме скотоводства, которое было у них малопродуктивным, ойраты, кочующие по соседству с нынешними Узбекистаном и Таджикистаном, занимались земледел-

ем. Известную роль в хозяйстве ойратов играла охота на пушного зверя.

Джунгария была типичным феодальным государством. Во главе государства стоял хан, который считался номинальным собственником всех земель, входящих в состав государства.

В вассальной зависимости от хана находились знатные князья — тайши, владевшие уделами (определённой территорией) пожизненно и наследственно. Более мелкими феодалами были зайсаны, которые возглавляли по поручению хана-тайши аймаки (своеобразные феодально-кочевые единицы).

В полном распоряжении хана, князей и зайсанов находились земли и пастбища Джунгарии. Крестьяне-скотоводы и охотники Джунгарии были закреплены за определёнными феодалами и обязаны были помимо уплаты натурального оброка «албана» выполнять в их пользу различные работы по строительству, по заготовке топлива, нести тяжёлую подводную повинность, служить в ополчении феодала и так далее.

Особенно тяжёлым было положение тюрко-язычных племён Алтая, известных сейчас под единственно правильным научным названием алтайцы и входящих в состав Джунгарии в качестве данников. Расселение алтайских племён в момент их насильственного присоединения к Джунгарии приближается к современному. Так, челканцы обитали в долинах верховьев рек Кондомы и Лебеди и в бассейне среднего течения Лебеди. Кумандинцы жили по реке Бии почти от современного города Бийска до устья реки Лебеди. Выше от кумандинцев по реке Бии, ее притокам до половины Телецкого озера были расселены тубалары. По реке Майме, Ише и между ними по правому берегу Катуня кочевали тау-телуеты. На южном побережье Телецкого озера по реке Чулышману обитали телесы. В горной части русского Алтая, то-есть на территории современных Онгудайского, Усть-Канского, Усть-Коксинского, Шебалинского, Эликманарского и Ойрот-Турского аймаков жили собственно алтайцы и теленгиты. Занимались они скотоводством и звероловством, питались молочными продуктами, мясом зверей и корнями дикорастущих растений.

Зависимость алтайских племён от Джунгарии выражалась в том, что они платили джунгарским феодалам дань „албан“ или „алман“ пушниной, железными изделиями и скотом. Дань железными изделиями платили шорцы, кумандинцы, тубалары, которым с давних времён была известна выплавка и обработка железа. Сбор „алмана“ производили специальные чиновники хана („тарга“ по-алтайски), которые устанавливали размер „алмана“ по своему усмотрению и во время его сбора грабили имущество, разоряли жилища, убивали и уводили в неволю рядовых алтайцев-скотоводов и звероловов. Своеволие, самоурпавство джунгарских феодалов-чиновников нашли своё отражение в алтайских преданиях и многочисленных письменных документах. Так, в народном предании, записанном писателем П. В. Кучияк от своего дедушки Капшая, джунгарские чиновники за неплатёж „алмана“ заковывали алтайцев в деревянные колодки-талку. А в русском документе за 1675 год следующим образом рассказывается как джунгарский чиновник телеутский князёк Манзу собирал алман:

«Во всех ясачных волостях с ясачных татар велел готовить на контайшу алман, всякому человеку по 30 полиц куяшных, да по 30 стрельных железцов, по два горыка железных, по наковальне, по молоту да по клещам, и в подгорной забийской волости людям угрожали: буде выше помянутого алмана всего не изготовят и за то их ясачных хотел перевешать и хлеб их пожечь и о том в Кузнецке от них ясачных иноземцев есть многие избиты». (Памятники сибирской истории XVIII века» книга вторая, стр. 19)

Народные предания, исторические документы лучше всего опровергают вымыслы заклятых врагов народа — алтайских националистов, утверждавших, исходя из преданий об Ойрот-хане, фальсифицированных баями и зайсанами, о том, что время господства джунгаров было самым счастливым временем, „золотым веком“ алтайцев.

Тяжелый, невыносимый гнет со стороны джунгарских феодалов усугублялся гнетом местных феодалов — зайсанов, власть которых над алтайцами передавалась по наследству. Алтайские зайсаны уже в то время были

исключительно богатыми людьми. Они имели в своём распоряжении вооружённые отряды и военные дружины, при помощи которых совершали грабительские походы, захватывали пленных и увеличивали таким образом свои богатства.

Крайне тяжёлое положение рядовых алтайцев ещё более ухудшается в 50-годах восемнадцатого столетия в связи с усилившейся борьбой между джунгарскими феодалами после смерти хана Галдан Церена и войной между Китаем и Джунгарией. Борьбой между отдельными феодалами, приведшей к ослаблению Джунгарии, воспользовались китайцы, которые начинают военные действия в 1755 году.

Уже в 1756 году Джунгария была разгромлена. Положение Джунгарии в связи с наступлением китайских войск следующим образом описано исследователем С. Шашковым.

«Монголо-китайцы истребляли всё, что им ни встречалось живого; убивали мужчин, насильничали и замучивали женщин, а детям разбивали головы о камень или стену, сжигали жилища, резали скот, они истребили до одного миллиона калмыков. К этой резне присоединились еще внутренние междоусобицы. Многочисленные толпы разорённых и голодных калмыков, составляя разбойничьи банды, причиняли опустошения не меньше китайцев. Киргизы (казахи), как стаи хищных птиц, носились по этим необозримым побоищам и уводили в неволю целые тысячи беззащитных джунгарцев. Скоро в стране воцарился голод. Одни начали умирать голодной смертью, а другие резали людей и питались человеческим мясом. За голодом шла оспа. Джунгария была буквально усеяна трупами, её воды покраснели от пролитой человеческой крови, а воздух был полон дыма от горящих улусов, лесов и трав... Всё, что имело ноги и могло двигаться, бросилось в Сибирь».

В числе спасавшихся бегством от разбоя китайцев были и алтайские племена, которые осенью 1755 года обратились с просьбой к русскому правительству защитить их от китайцев и принять их в русское подданство. Просьба была удовлетворена к весне 1756 года.

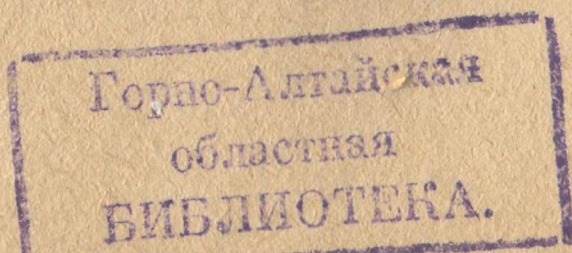
V. Включение территории современной Ойротии в состав русского государства и историческое значение этого события для дальнейшего экономического и политического развития алтайцев

1756 год и принято считать годом официального присоединения горного Алтая к Российской империи. Однако ещё до этого племена северного Алтая были включены в состав царской России в начале 17 столетия в процессе превращения русского национального государства в многонациональное. К началу 17 столетия царские казачьи отряды, воеводы и купцы, устремившиеся в Сибирь в погоне за пушистыми соболями и другими видами дорогостоящей пушнины, построили город Томск (1604 год) и Кузнецкий острог (1618 год). Эти населенные пункты-крепости послужили базой для распространения русского влияния на Алтай. Вскоре после построения Томска и Кузнецкого острога тубалары и некоторые другие алтайские племена приняли на добровольных началах русское подданство.

Но произвол и насилие, чинимые царскими воеводами над тубаларами и другими племенами при обложении их ясаком, не могли не вызвать недовольство со стороны местных племён.

Нередко алтайские племена, подстрекаемые киргизскими и джунгарскими феодалами, которые были заинтересованы в сохранении своих данников, оказывали сопротивление малочисленным казачьим отрядам, а чаще всего меняли места кочевки. Ряд алтайских племён, как кумандинцы, челканцы, тубалары, шорцы долгое время оставались двоеданцами, то-есть вынуждены были платить ясак русскому царю, а джунгарским баям и феодалам—дань. Лишь с разгромом Джунгарии в 1756 году господство царских воевод над северными алтайцами становится более или менее устойчивым.

Окончательное включение алтайцев в 1756 году в состав русского государства имело огромное значение для их дальнейшего развития. Оно в первую очередь спасло алтайское население от пол-

ного разорения и физического уничтожения со стороны китайско-монгольских войск, которые словно смерчь пронесли над Джунгарией и Алтаем. Включение Алтая в состав русского государства означало установление тесного, непосредственного соприкосновения алтайцев с стоящим на несравненно более высокой ступени исторического развития русским народом и создало более благоприятные условия в сравнении с предыдущим периодом для их общественно-экономического и культурного развития. Вместе с тем присоединение Алтая к царской России не могло привести к улучшению положения алтайцев, так как царь — ставленник русских помещиков, рассматривал Алтай, как источник обогащения казны и старался выжать из местного так называемого „ясачного населения“ побольше ценной пушнины. Алтай становится колонией русского царизма.

VI. Алтай — колония русского царизма.

Колониальная зависимость алтайцев от русского царизма выражалась в первую очередь в уплате царской администрации (казне) налога, взимавшегося дорогими соболями, скотом и позже деньгами. Налог пушниной (ясак) уплачивался по „Уставу об инородцах“ (положению по которому царское правительство управляло кочевым и полукочевым населением Сибири) всем взрослым мужским населением от 18 до 50 лет. Помимо ясака трудящиеся алтайцы должны были платить многочисленные сборы и подати, не считая незаконных уплат царским чиновникам и местным зайсанам. Сильным бичом для алтайцев были натуральные повинности: дорожная, ганьбовая, почтовая и так далее. В общей сложности сборы и налоги в пользу царя составляли в среднем с одного алтайского хозяйства к концу XIX столетия около двадцати рублей золотом.

Колониальная политика царизма в горном Алтае, как и в других районах Сибири, велась не только по линии взимания ясака и принуждения алтайцев к вы-

полнению натуральных повинностей, но и по линии насильственной христианизации и руссификации местного населения и заселения лучших уголков земли русскими кулацкими элементами.

„Политика царизма, политика помещиков состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных [стремлений. (И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 71).

Уже вскоре после включения Горного Алтая в состав царской России (и частично до этого) сюда проникают государственные и заводские русские крестьяне, бежавшие от тяжелой работы на Колывано-Воскресенских заводах. На первых порах происходит так называемая „вольная“ колонизация Алтая, т. е. заселение его помимо воли русского начальства. Так в конце 18 столетия бежавшие крестьяне проникают в долину реки Коксы, где основывают деревни Кокса и Уймон. В начале 19 столетия в долине Коксы появляются раскольники, которые образуют первый раскольнический населенный пункт Нижний Уймон. Уже к 1825 году насчитывалось на территории Горного Алтая 21 русское селение, но сколько-нибудь организованного характера колонизация Алтая не приобрела и носила длительное время неорганизованный, случайный характер. Лишь после отмены крепостного права в 1865 году было издано положение, разрешавшее крестьянам внутренних губерний России свободно переселяться в Алтайский округ. „Пионерами“ колонизации Алтая в этот период явились кулаки-старожилы Алтайского округа, которые прославились грубыми насилиями над алтайцами при захвате земель. О методах и приемах захвата земель русскими кулаками, у алтайцев свидетельствуют записи очевидцев и исследователей. Так, например, исследователь С. П. Швецов следующим образом описывает один из таких приемов:

„Практикуемый переселенцами при захвате прием весьма прост: приезжают с сохами и опахивают кругом калмыцкую (алтайскую) юрту, сенокосы выкаши-

вают, остожья ломают. Обитавшему в такой юрте калмыку ничего больше не остается, как переместить свое жилище выше, куда переселенцы ещё не дошли со своими запашками". Именно такими и им подобными методами кулацкой колонизации алтайцы выселялись из речных плодородных долин и экономически богатых районов в непригодные для скотоводства и охоты места. Вполне понятно, что наряду с кулаками горный Алтай заселяли маломощные крестьяне и бедняки. Но вследствие экономической необеспеченности они или покидали Алтай, или попадали в зависимость от русских кулаков — старожилов. Немало выгод от заселения Алтая извлекал сам царь, который являлся собственником всех земель Алтая. Так в 1899 году был издан закон, который ограничивал владение землей на Алтае 18 десятинами на душу. Этим мероприятием царь добился того, что в его руки попало шесть миллионов десятин земли, которые подлежали передаче переселенцам в аренду за очень высокую плату. Под давлением многочисленных протестов со стороны баев и зайсанов, которые выступали якобы от имени всех алтайцев, а в действительности защищали свои сугубо узкоклассовые интересы, царское правительство временно отсрочило проведение в жизнь закона от 1899 года.

Но к 1906 году, стремясь „разрешить“ земельный вопрос в центральных губерниях за счет переселения крестьян, царь „передает“ значительную часть земли Горного Алтая для образования переселенческого фонда, а в течение 1911 и 1913 годов проводится невиданный земельный грабёж алтайцев под предлогом так называемого „землеустройства“.

Причем от «землеустройства» в первую очередь пострадали трудящиеся алтайцы, так как баи и зайсаны путем подкупа земелемеров отстояли „свои“ закрепленные за собой еще в конце 19 столетия громадные пастбища. Одним из ярко выраженных методов колонизаторской политики царизма на Алтае было обращение алтайцев в христианство. Свою „деятельность“ по обращению местного населения в христианство попы и миссионеры начали с первых дней присоединения Алтая к царской России, но особенно она усилилась с момента образования в 1828—1830 годах Алтайской ду-

ховной миссии, которая становится своеобразным центром царской колонизации. Алтайская духовная миссия организует два монастыря, миссионерские станы, строит молитвенные дома, основывает населенные пункты (и в том числе селение Улала в 1830 году) из русских крестьян и новокрещенных алтайцев.

Руссификаторская деятельность Алтайской духовной миссии, деятельность по распространению и укреплению христианства среди алтайцев в целях их насильственного слияния с русским населением, не скрывалась царским правительством и его светскими и духовными чиновниками. Так глава Алтайской духовной миссии Макарий II (Владимир Невский) в статье „Природа и население Алтая“, помещенной в „Томских епархиальных ведомостях“ № 4 за 1891 год, писал:

„Иностранческие окраины, смежные с чужеземными государствами, должны быть заселены только православными, которые одни могут ассимилировать иностранческий элемент русскому и образовать твердый государственный порядок“.

Алтайская духовная миссия и действовала в полном соответствии с этой установкой Макария. Уже к 1897 году насчитывалось на территории современной Ойротии 192 миссионерских селения из русских крестьян и крещенных алтайцев, а к 1910 году число их увеличилось до 380 с населением в 52 тысячи 609 человек. В распоряжение этих населенных пунктов были лучшие участки земли, захваченные миссией.

Своей деятельностью по захвату земель Алтайская духовная миссия вызывала, прежде всего, чувство недоверия ко всему русскому даже со стороны трудящихся алтайцев и это чувство всячески поддерживалось и разжигалось зайсанами, демичами и баями. Однако было бы неправильно усматривать в деятельности Алтайской духовной миссии только отрицательную сторону.

В деятельности Алтайской духовной миссии было и немало положительных моментов, которые сводились к распространению грамотности, внедрению земледелия и атрибутов культурного русского быта среди алтайцев. Вместе с тем следует указать, что в повышении производственного и культурного уровня алтайцев гораздо больше влияние по сравнению с деятельностью

духовной миссии сыграло общение алтайцев с русскими крестьянами-переселенцами.

В Царской колониальной политике значительное место занимала купеческая торговля. Русские купцы стали появляться здесь в конце 18 столетия и уже к 60 годам полностью овладели Алтаем. Русские купцы покупали меха, крупный рогатый скот, маральи панты, волос, шерсть, орех. Везли они для продажи сукно, шелка, пестрые хлопчатобумажные ткани, железные изделия (замки, топоры, капканы, чайники), кирпичный чай, юфть. Обычно купцы раздавали свои товары в долг, а потом собирали долг с алтайцев натурой. При заключении торговых сделок купцы назначали непомерно высокие цены на отдаваемые в долг товары, а продукты алтайцев принимались в погашение долга по очень низким расценкам. Вследствие этого алтаец-бедняк никогда не был в состоянии погасить сразу долг и вплоть до самой смерти оставался должником купца. Таким путем, а также спаиванием купцы нещадно эксплуатировали трудящихся Алтая. Нельзя не привести хотя бы один пример, характеризующий способы торговли купцов на Алтае.

„Всякий опытный купец,—писал один путешественник,—торгует с инородцами на скот; едет он осенью, за два бумажных пестрых платка, например, он берет годовалый баран—равняется рублю; продав товар, купец не собирает тотчас же скот; по условию с покупателем бараны должны остаться у него безвозмездно всю зиму, кормясь и оберегаясь им (за утрату он отвечает), весь приплод поступает к купцу. Весной из стада 100 баранов, например, купец получает 120—130 баранов. Летом он ездит, собирает скот и пасет его на инородческих пастбищах, устраивая так называемые заимки. Осенью он гонит его из гор, уводя приплод и двухгодовалых баранов, то-есть с удвоенной ценностью.“

В своей колониальной эксплуатации Ойротии царизм опирался не только на свою администрацию, миссионеров, русское купечество и кулачество, но и создал себе агентуру среди алтайцев из феодально-родовой знати (зайсаны, демичи) и кулачества (баев). Феодально-родовая знать выделилась у алтайцев еще задолго до проникновения царских казачьих отрядов на Алтай.

Присоединив Ойротию, царизм всячески способствовал сохранению сложившихся здесь социально-экономических отношений и приспособил их к своим классовым интересам. „Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве“. (И. Сталин „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 61).

У алтайцев продолжало господствовать натуральное хозяйство, то-есть основные потребности в продуктах, орудиях производства и одежде удовлетворялись внутри аила. Земля номинально считалась собственностью царя, формально общей собственностью „рода“, а фактически находилась в руках баев и зайсанов. Каждый алтайский род был приписан к определенной дючине или волости и независимо от места кочевания должен был уплачивать подать зайсанам, к дючине, которой был приписан. Основу общественных отношений составляла частная собственность на скот. Крупнейшими собственниками скота были баи и зайсаны. Баи и зайсаны вели свои хозяйства трудом бедных алтайцев, над которыми они были во всем властны. Кулы и айбачи и другие категории бесправных и обедневших скотоводов, составляющие безусловно эксплуатируемый класс, бесплатно обслуживали скот, обрабатывали участки земли и выполняли домашние работы.

Свою эксплуататорскую деятельность зайсаны и баи прикрывали внешне сохранившимися пережитками родового строя. Бесплатная работа облекалась чаще всего в различные формы „родственной помощи“. Так очень часто зайсаны, демичи и баи отдавали скот своим „сородичам“, которые за „бесплатное“ пользование молоком должны были пасти скот и выращивать молодняк. Таким образом, алтайцы-богачи под прикрытием „родовой помощи“, не тратя никакого труда и средств, обеспечивали себе крупное приращение своих стад. Принимая алтайских зайсанов в подданство, царское правительство долгое время сохраняло за ними их прежние привилегии. Они вплоть до 1912 года, когда дючины были упразднены и заменены волостями, по территориальному признаку оставались во главе дючин. На них

было возложено прибыльное право производства суда среди соплеменников и сбора „ясака“. Из рук Екатерины Второй зайсаны получили грамоту, которая освобождала их от уплаты ясака и телесных наказаний. Была сохранена крепостная зависимость рядовых алтайцев от того или иного зайсана. Зайсан мог без суда наказывать рядового алтайца или штрафовать. За все эти привилегии и права зайсаны верой и правдой служили царизму.

Имущественное неравенство, существовавшее у алтайцев еще задолго до 18 столетия, усиливается к концу 19 столетия. Рост имущественного неравенства был вызван в основном разложением натурального хозяйства и зарождением элементов капитализма в связи с проникновением русской торговли и введением денежных податей. Уже к концу 19 и началу 20 столетий значительная масса мелких и средних скотоводов-алтайцев лишается основных средств производства—скота и земли и превращается в сельских батраков, пастухов (малчи), поденщиков и ямщиков.

Так в 1897 году количество хозяйств, лишенных всякого скота, составляло 8,2 процента к числу обследованных, а в 1908 году 38,2 процента. Одновременно идет процесс роста кулачества, группы буржуазного байства, занимавшегося торговлей, ростовщичеством, разведением скота на продажу и прибегающая к наёмному труду (Манжи и Аргымай Кульджины, Тобоков и другие). В руках этой небольшой группы кулацко-байских хозяйств, составляющих всего 4—5 процентов всех хозяйств, было сосредоточено свыше 60 процентов крупного рогатого скота и около 70 процентов мелкого скота.

Приведенные цифровые данные лучше всего свидетельствуют о наметившемся процессе развития капитализма на Алтае. Однако процесс развития капитализма на Алтае задерживался царизмом, феодально-патриархальным гнётом, отдаленностью от крупных рынков, отсутствием железных дорог. И к моменту Великой Октябрьской Социалистической революции, освободившей все народы бывшей царской России из-под гнёта эксплуататоров всех мастей, алтайцы оказались в числе тех многих невеликорусских народностей, которые не

успели пройти капиталистического развития, не имели своей промышленности и промышленного пролетариата. Вся промышленность дореволюционной Ойротии ограничивалась несколькими маслодельными заводиками, принадлежавшими Тобокову, Обабкову и другим русским и алтайским купцам-предпринимателям и кустарными мастерскими по выделке кожи.

Крайне отсталым, продолжало оставаться основная отрасль хозяйства Ойротии — скотоводство. Оно было преимущественно пастбищным и малопродуктивным. Большие гурты лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз, сарлыков гибли от бескормицы, гололедицы и волков. Земледелия в современном смысле слова не было. Так по данным 1908 года 51 процент хозяйств алтайцев совершенно не имели посевов, а 32,6 процента имели посев преимущественно ячменя не свыше одного га на хозяйство.

Крайне слабое развитие производительных сил, жестокая эксплуатация со стороны „своих“ зайсанов, баев, ростовщиков, с одной стороны, и царских чиновников, монастырей, русских купцов и кулаков, с другой стороны, обуславливали низкий уровень жизни и примитивность быта трудящихся алтайцев. Жили алтайцы в узких задымленных аилах, а пять процентов алтайцев к концу 19 столетия совсем не имели простейших аилов из лиственной коры. Алтайцы, обитавшие в таёжных районах жили в примитивных землянках. Питались бедняки в основном корнями диких трав, реже молочными продуктами, мясом и кирпичным чаем. Бытовые условия были крайне примитивными. Ели из общих чашек, банями не пользовались и не меняли одежду. Язвой алтайцев были камы-шаманы. Шаманские „камлания“ и заклинания обходились алтайским скотоводам не в одну сотню голов скота ежегодно. В алтайских аилах царил мрак, невежество и бескультурье. Грамотных в дореволюционной Ойротии насчитывалось всего шесть процентов, а среди алтайцев не было и двух процентов. Причем грамотных трудящихся алтайцев можно было сосчитать по пальцам. В особенности тяжела была доля алтайской женщины, её продавали, как скот, выдавая замуж. За невесту платили калым — выкуп, как за ка-

кой-нибудь товар, женщина-алтайка была рабом зайсана, бая, мужа и брата мужа.

Медицинская помощь населению отсутствовала. Трудящиеся алтайцы были в этом отношении целиком во власти невежественных шарлатанов — шаманов. Темнота, отсталость, забитость трудящихся масс Алтая использовались зайсанско-байской верхушкой для защиты своих узкоклассовых интересов. Это особенно проявилось в 1904 году, когда зайсаны и баи Юго-западного Алтая хотели использовать недовольство трудящихся масс алтайцев колониальной политикой царизма для того, чтобы осуществить планы отторжения Алтая от России и таким путем сохранить монопольное право эксплуатации своих соплеменников. В этих целях баи и зайсаны, пользуясь поддержкой и по указанию агентов японских империалистических кругов, создают новую религию „бурханизм“, — учение о приходе бога-освободителя Бурхона, о возвращении легендарного Ойрот-Хана, якобы добровольно ушедшего от своего народа. Внешним поводом для начала бурханистского националистического движения послужило известие о том, что пастух Чот Челпанов (ставленник южных баев Аргымая и Манжи Кульджиных, Кыйтык Ебалдина) имел вещее видение, в котором Хан-Ойрот, который стал божеством бурханом обещал ему возвратиться в Ойротию и велел ему через его двенадцатилетнюю дочь Чугул объявить алтайцам ряд заповедей и наставлений.

Заповеди и наставления, как и весь культ бурханизма были составлены при участии монгольских лам. Основное внимание в них было уделено антирусской и про-японской агитации. Так молитвы бурханистов начинались словами: „О, царь Бурхон, Ойрот—Япон!“ и Бурхон прямо отождествлялся с Япон или с епон-ханом. Для моления „Белому Бурхану“ в долине реки Терен (Усть-Канский аймак) стали с мая 1904 года собираться большие группы алтайцев, где служители нового культа „ярлычки“ вели усиленную агитацию за отделение Алтая от России к Японии. К концу июня 1904 года собравшиеся на моление были разогнаны царской жандармерией и движение резко пошло на убыль. Отдельные вспышки бурханистских молений наблюдаются в течение последующих трех лет, а в 1907 году

Аргымай и Манжи Кульджины явились инициаторами возбуждения перед царским правительством ходатайства о разрешении алтайцам исповедывать „новую веру“.

Однако легальные и нелегальные попытки байско-зайсанской верхушки возродить бурханизм были обречены на провал, ибо они не находили поддержки среди трудящихся алтайцев. Бурханистское движение по своему характеру является движением антинародным, реакционно-националистическим, а не национально-освободительным, как его считали буржуазные националисты. Борьба алтайцев за национальную независимость в конкретных исторических условиях начало XX столетия, в условиях их экономической, политической и культурной отсталости вообще была невозможна.

Реакционный характер бурханистского движения усугублялся еще тем, что оно предполагало отрыв Алтая от России, отрыв трудящихся алтайцев от российского пролетариата, который уже к этому времени стал во главе мирового революционного движения. Бурханистское движение предполагало отрыв алтайцев в интересах баев и зайсанов от русской культуры, которая оказала уже к концу XIX и началу XX столетия благотворное влияние на отсталую, почти первобытную культуру алтайцев. Бурханизм ввиду своей реакционности не мог привести к каким-либо положительным результатам. Наоборот, инициаторы движения — буржуазные националисты и феодало-байская верхушка алтайцев — вскоре после подавления бурханизма пошли на сделку с царским правительством и ещё раз предали интересы народа. „Буржуазия угнетенных наций только болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и против своего народа“ (разрядка В. И. ЛЕНИНА, сочин. т. 19, ст. 222).

В отличие от событий 1904 года подлинно революционным движением трудящихся масс алтайцев являются события 1916 года, когда бедняки-алтайцы отказались пойти на тыловые работы в прифронтовую полосу и оказали сопротивление царским властям. Но это движение было подавлено царскими опричниками и алтайский народ попрежнему подвергался жестокой эксплуата-

ции. Не улучшило положение рядовых алтайцев и февральская буржуазно-демократическая революция.

„Февральская буржуазная революция таила в себе внутренние непримиримые противоречия. Революция была совершена усилиями рабочих и крестьян (солдат), между тем, как в результате революции власть перешла не к рабочим и крестьянам, а к буржуазии (И. Сталин „Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 52—53).

Выбросив насквозь лживые лозунги „Земля и воды Алтая для алтайцев“ и „Объединение сородичей“, буржуазные националисты перешли к новым захватам земель, к ещё большему закабалению бедноты, к усилению своего политического господства.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция окончательно и бесповоротно принёсла освобождение алтайскому народу. Но власть Советов победила на Алтае не сразу, а после длительной упорной борьбы с буржуазными националистическими, кара-корумскими бандами, колчаковщиной и другими врагами народа. В 1920 году на Алтае окончательно утвердилась при помощи великого русского народа власть Советов и возрожденный большевистской партией алтайский народ приступил к строительству новой счастливой социалистической жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Ленин, т. XIX.
2. И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос.
3. Большая Советская Энциклопедия, Слово „Ойротия“.
4. Проф. Л. П. Потапов, Очерки по истории алтайцев. Рукопись.
5. Л. П. Потапов, Очерки истории Ойротии, Новосибирск, 1938 г.

Л. А. НЕХАНЕВИЧ
руководитель лекторской группы
Ойротского обкома ВКП(б)

ЛЕКЦИЯ:

„Образование и развитие Ойротской автономной области, как торжество ленинско-сталинской национальной политики“

(К 25-летию Ойротской автономной области.
1922—1947).

Многонациональный Советский Союз после победоносного завершения Великой Отечественной войны уверенно приступил к созидательной работе, к залечиванию ран, нанесенные войной, к выполнению Сталинской послевоенной пятилетки.

Наша Социалистическая родина залечивает раны, нанесенные войной, гораздо быстрее, чем какая-либо другая страна.

Одним из источников наших исторических побед в период защиты нашей родины от врагов, а также в период мирного строительства является дружба народов нашей страны.

Впервые в мировой истории создана такая прочная дружба народов в государстве, которое насчитывает много десятков наций и народностей. Это достигнуто

под руководством коммунистической партии большевиков и ее вождей Ленина и Сталина в результате ленинско - сталинского разрешения национального вопроса в нашей многонациональной стране.

Великая Октябрьская Социалистическая революция раскрепостила и подняла к новой жизни все народы нашей необъятной Родины, вывела их на широкий путь социалистического развития.

Партия Ленина—Сталина явилась той могучей организующей силой, которая освободила ранее поработанные народы от помещичье-капиталистического гнета и эксплуатации, вдохновила их на творческий труд, помогла им искоренить национальную рознь, укрепила их дружбу и морально - политическое единство.

Пример Советской Ойротии дает яркое представление о великой преобразующей силе социалистической революции и Советской власти. Ибо только победившая революция, только организующая воля большевиков могли превратить в столь короткий исторический срок — за 25 лет—былую царскую колонию—Ойротию,—из отсталой, голодной, неграмотной, в развитую, культурную область Российской Федерации.

Большевистская партия воспитала алтайский народ в духе самоотверженного служения социализма, в духе братской дружбы народов и непримиримой ненависти к врагам алтайского народа и всех трудящихся.

Товарищ Сталин, являясь вдохновителем и организатором всех наших исторических побед, социалистического строительства всего советского государства, проявляет исключительно большую заботу о развитии всех национальных республик и областей. Товарищ Сталин уделял и уделяет большое внимание и нашей Ойротской области.

1. Что такое национальный вопрос?

Классики марксизма - ленинизма всегда уделяли исключительно большое внимание национальному вопросу.

Основным вопросом в учении марксизма - ленинизма является вопрос о диктатуре пролетариата.

Национальный вопрос является частью вопроса о

диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания удержания и укрепления.

Национальный вопрос является вопросом о резервах пролетарской революции, о союзниках пролетариата в его борьбе за построение социализма. Таким образом, национальный вопрос подчинен задачам и интересам классовой борьбы пролетариата за его освобождение.

Ленин писал: „По сравнению с „рабочим вопросом“ подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса“ (Ленин, т. ХУІІ, стр. 460).

Маркс и Энгельс выдвигали на первый план в национальном вопросе коренной принцип интернационализма: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. „Народ, поработавший другой народ, куёт свои собственные цепи“ (Маркс и Энгельс, том ХІІІ, ч. 1, стр. 348).

Таким образом, при разрешении национального вопроса политикой рабочего класса является принцип пролетарского интернационализма, а не шовинизм или национализм.

„Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм—вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мировоззрения) в национальном вопросе“ (Ленин, т. ХVІІІ, стр. 139).

Во-вторых, в разрешении национального вопроса Маркс и Энгельс выдвинули идею права наций на самоопределение.

Под самоопределением мы понимаем право каждого народа выявлять свою волю по вопросу о национальном и государственном устройстве.

Ленин и Сталин неустанно работали над дальнейшим развитием теории Маркса—Энгельса о национальном вопросе.

Ленин и Сталин, развивая учение Маркса и Энгельса о самоопределении наций, писали, что самоопределение—это право на государственное отделение и образование собственного, самостоятельного национального государства.

„Нация,—учит т. Сталин,—может устроиться по своему желанию. Она имеет право устроить свою жизнь на

началах автономии. Она имеет право вступить с другими нациями в федеративные отношения. Она имеет право совершенно отделиться“.

Лозунг „Право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения“ есть основной принцип марксистско-ленинской теории национального вопроса.

Этот лозунг исходит из равноправия наций.

Исходя из исторического подхода при разрешении национального вопроса, Ленин и Сталин подчеркивают, что не всегда необходимо выдвигать требование отделения.

Вопрос о целесообразности отделения той или другой нации в той или иной обстановке марксизм-ленинизм решает в каждом отдельном случае с точки зрения интересов общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Ленин указывает: „Право на самоопределение есть одно из требований демократии, которое, естественно, должно быть подчинено общим интересам демократии“ (Ленин, т. XIX, стр. 43).

Тов. Сталин говорил на XII съезде партии в 1923 г.: „... кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение“ (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 126).

По вопросу о праве наций на отделение тов. Сталин в другом месте писал:

„Нация имеет право устроиться автономно. Она имеет право даже отделиться. Но это еще не значит, что она должна делать это при всяких условиях, что автономия или сепарация везде и всегда будут выгодны для нации, т. е. для ее большинства, т. е. для трудящихся слоев“ (Там же, стр. 15).

В 1913 г. Ленин писал: „Признание этого права несколько не исключает ни пропаганды, ни агитации против отделения“ (Ленин, т. XVII, стр. 120).

„Пролетарская партия,— указывает Ленин, стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилем, а исключительно

свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций" (Ленин, т. XX, стр. 123).

Так разрешен национальный вопрос у нас в стране после победы Великой Октябрьской Социалистической революции, когда был образован великий Советский Союз.

II. Национальная политика царизма.

И теоретически и практически Ленин, Сталин, большевики вели борьбу за разрешение национального вопроса задолго до победы Великой Октябрьской Социалистической революции.

Теоретически разрабатывая национальный вопрос, Ленин и Сталин разоблачали великодержавную политику русского царизма в области национального вопроса и вели с этой политикой борьбу.

Царская Россия была „тюрьмой народов“, в которой разжигалась национальная вражда, где помещики и капиталисты натравливали одну национальность против другой для того, чтобы, пользуясь национальной рознью, еще больше закабалить, еще сильнее эксплуатировать трудящиеся массы.

Господствующие помещичье-буржуазные классы, жестоко угнетая трудящиеся массы русского народа, с еще большей силой обрушились на трудящихся нерусских национальностей, которые составляли более половины (56,7 проц.) всего населения царской России. Приведение к „покорности“ сопротивлявшихся масс сопровождалось кровавым массовым истреблением коренного населения захваченных областей, насильственным выселением его из его собственной территории, как это имело место, например, на Кавказе и в других окраинах Российской империи.

Зверскому угнетению, непрерывным гонениям, преследованиям подвергались народы Средней Азии и др. Вот один из многих примеров. Знаменитый „устроитель“ Туркестанского края генерал Кауфман в приказе на имя генерала Головачева (от 6/УИ—1878 г.) писал: „Я предлагаю Вам тотчас же двинуться в кочевья номуудов (туркменское племя) и предать их полному и совершенному разорению и истреблению, а имущество

их, стада и пр. конфискованию". „После напутствия войска генерала Головачева, — описывает генерал Терентьев, — напали на население туркмен и начали истреблять „всех встречавшихся на пути“ самым зверским образом. Все туркмены этого района бросали свои аулы и спешили укрыться в степи и между озерами, причем женщин и детей старались усадить на арбы, а мужчины спешили ускакать на лошадях, так как они считали, что войска не будут трогать женщин и детей. Однако, войска истребляли всех без разбора, несмотря на отсутствие какого-либо сопротивления". Лучшие земли на территории покоренного народа отнимались у коренного населения и раздавались русским царским генералам, офицерам, помещикам, фабрикантам и местным кулакам. Так, например, в Киргизии к 1913 г. было изъято царским правительством около 4,5 млн. гектар самой лучшей земли.

Больше чем для половины населения царской России родной язык, школа, национальный театр, литература и печать на родном языке были запрещены. Миллионы людей угнетенных национальностей были доведены до крайней степени нужды; они буквально физически вымирали.

Национальную политику царизма можно также проследить на примере отношения к алтайскому народу.

Около 500 лет тому назад территория нынешней Ойротской Автономной Области входила в состав Джунгарского государства.

В середине 18 века (примерно 200 лет тому назад) Джунгарское государство было разгромлено китайцами. Этим воспользовалась царская Россия.

И в 1756 году земли нынешней Ойротии были присоединены к Российской империи. Вслед за этим началась русская колонизация на этих землях. Результатом колонизации явилось то, что алтайское коренное население все больше и больше вытеснялось из мест удобных для скотоводства, охоты и т. д. в горы.

Царское правительство хотело заселить и эту окраину России кулацкими хозяйствами, которые были бы опорой царизма.

С другой стороны, царская политика колонизации заключалась также в руссификации, принудительного

введения христианства среди алтайского населения.

Для еще большего угнетения алтайцев были использованы царским правительством монастыри. В 1828—30 г. г. была организована Алтайская духовная миссия для распространения христианства среди алтайских племен. Но эта духовная миссия занималась не только и не столько религиозными делами. Она сама захватывала алтайские земли. Так, например, в 1861 г. Улалинский монастырь владел около 7.000 десятинами земли, Чулышманский монастырь — около 4000.

Алтайцы-крестьяне находились под двойным гнетом: под гнетом русских колонизаторов и алтайских баев и зайсанов.

Когда алтайские зайсаны были приняты в русское подданство, царское правительство долго не лишало их тех привилегий, которыми они пользовались. Зайсаны владели десятками тысяч голов скота. Самые лучшие пастбища находились в их руках. Свое хозяйство зайсаны и баи вели трудом алтайских бедных крестьян.

Зайсаны и баи маскировали свою эксплуатацию трудящихся алтайцев-скотоводов благодаря сохранившимся на Алтае пережитков родового строя.

Трудящиеся алтайцы-скотоводы платили различные налоги (ясак, подушную подать, губернский земский сбор и т. д.), сборы (содержание родового управления, земских квартир, церковный сбор и др.), повинности (исправление дорог, заготовка дров для церквей и миссионерских школ). Все это сильно отражалось на экономическом положении трудящихся алтайцев. Если к этому добавить, что сборщики налогов и сборов самовольно увеличивали все эти налоги и сборы, нам станет понятно, почему алтайское трудовое население разорялось. Вот один из примеров. С теленгитов, вместо 57 р. 14 к. ясака и 1500—2000 р. сборов, разными способами взыскивалось до 11.000 рублей.

При этом зайсаны вообще были освобождены от налогов, а баи, на основе уравнительной раскладки налогов, платили столько же, сколько бедняки.

Значит, вся тяжесть налогов падала на плечи трудящихся алтайцев.

Двойная эксплуатация вконец разоряло трудящихся скотоводов-алтайцев. Они попадали под экономическую

зависимость от русских купцов и зайсанов и баев. Трудящиеся скотоводы-алтайцы вынуждены были брать у баев на временное пользование скот и за это отработывать.

В 1882 г. территория горного Алтая была передана в частную собственность царю (Александру III.).

В конце 18 века на Алтае стали появляться русские купцы. Товары у алтайцев они скупали за бесценок, а за свои товары они получали высокие цены. Алтайцы попадали к русским купцам в кабалу.

За счет ограбления алтайского населения росло богатство русских купцов и царских чиновников. Вот один из ярких примеров. Купец Мокин приехал на Алтай мелким торговцем, имея 5 лошадей и 10 голов рогатого скота. Это было в 1860 г. А через 15 лет, в 1875 г., он уже имел 3.000 голов скота. А в 1887 г. он имел в торговом обороте капитал в 150.000 рублей. Кроме того, Мокин захватил огромные территории. Только его усадьба имела 40 десятин земли. За захваченные земли он алтайцам ничего не платил. Мокин платил только царскому правительству за эти награбленные земли арендную плату в сумме... 6 рублей в год.

На Алтае были не только русские Мокины. Они появились и среди зайсанов и баев. Значит, алтайское трудовое население угнеталось и местными богачами — зайсанами, баями и купцами.

В середине 19 века колонизация территории Ойротии усилилась. Крестьяне внутренних губерний России получили право на основе положения 1865 года переселяться на Алтай. К концу 19 века русское население на Алтае уже составляло 50.000 человек.

Русская колонизация и земельная политика царизма на Алтае угрожало зайсанам потерять их влияние на трудящихся алтайцев, держать трудящиеся массы алтайцев под свое монопольное влияние. Это заставило зайсанов ходатайствовать о „защите прав“ алтайцев.

В конце 19 века зайсанская верхушка закрепляет за собой лучшие земли.

В 1899 году был издан закон, по которому землепользование на Алтае ограничивалось 18-ю десятинами

на душу. Вполне понятно, что зайсаны были недовольны таким законом.

В 1911—1913 годах во исполнение этого закона было произведено гигантское земельное ограбление алтайцев. Пострадала, главным образом, беднота. Зайсаны и баи подкупали землемеров и отстояли свои огромные пастбища, на которых паслись тысячи и десятки тысяч голов скота.

К 900 годам в Ойротии усилилась дифференциация крестьян.

Уже в начале 20 века 1,8% всех хозяйств алтайцев владели 32% всего крупного рогатого скота (21 415 голов).

По данным Переселенческого Управления, в 1908 году 16% обследованных хозяйств имели 55% всего стада, 33,2% совершенно не имели скота, а 9,6% хозяйств владели 56,4% всех лошадей.

Зайсано-байская верхушка алтайцев, прикрывая эксплуатацию трудящихся масс облобочкой родových отношений, приписывали всю тяжесть эксплуатации, испытываемую мелким скотоводом, русскому господству и искусно направляло народное недовольство против русских. Все же баи и зайсаны были надежной опорой самодержавия.

Таким образом, царизм и его приспешники грабили алтайский народ и помогали в этом баям и зайсанам.

Но вместе с этим необходимо отметить и положительную сторону пребывания алтайцев в составе царской России по сравнению с их жизнью до вхождения в состав Российской империи.

Алтайское население в результате непосредственного широкого общения с русскими добились более высоких приемов в хозяйстве, перенимало более прогрессивные формы быта. Такое общение содействовало искоренению таких отсталых обычаев у алтайцев, как похищение невесты, как покупка её за калым и др.

Русское население оказывало влияние на развитие у алтайцев обработку земли плугом, на развитие огородничества, на применение литовки. От русских алтайцы научились пасечному пчеловодству, разведению марала в неволе. Русские научили алтайцев плотничать и т.д.

Вот несколько документов, которые приводит тов.

Потапов в своей еще неизданной книге об Ойротии.

„Один из миссионеров Чемальского стана пишет про миссионерское селение. Эдиган, где недавно образовалось смешанное население. „Некоторые из новокрещенных уже оставляют свои дымные аилы и строят избы и, глядя на русских, засевают по-немногу еще разного хлеба, начинают устраивать огороды. Общими усилиями русских и инородцев построена даже мукомольная мельница“. (Отчет о миссии Томской Епархии, Алтайской и Киргизской за 1890 год. Том. Еп. Вед. № 7 стр. 12).

Другой миссионер из Мьютинского стана сообщает: „Четыре дня мы жили в Актеле. Отрадное чувство мы вынесли отсюда. Теперь, благодаря тому, что двое новокрещенных женились на русских женщинах, в Актеле появился квас, стали к посту покупать постное масло. Нас угощали пельменями из капусты, выращенной в их деревне. К чаю подавали каральки и пироги с черемухой. Жители стали держать кур, гусей, завели русских овец, потому что алтайские не так выгодны — шерсть плоха и сами не молочны. В домах полы вымыты, стены выбелены. Стали сеять всякий хлеб, стараться во всем походить на русских“ (Отчет Миссии за 1890 год).

Особо необходимо отметить роль русской женщины: она научила алтаек прясть, ткать, вязать, научила кроить и шить одежду нового русского образца, сеять муку, печь кислый хлеб, жить в домах, поддерживать чистоту и опрятность и т. д.

В отличие от царских колонизаторов, русский народ сыграл глубоко прогрессивную роль в деле развития и повышения культуры алтайцев.

Но это тормозилось колониальной политикой царизма. И трудящиеся алтайцы жили под двойным гнетом, невероятно эксплуатировались, за редким исключением были сплошь безграмотны. Таков был результат национальной политики русского самодержавия в горном Алтае.

Царизм культивировал атмосферу вражды между народами России, организовывал погромы, резню между национальностями.

Великодержавная и помещичье-капиталистическая

эксплоатация обуславливала расширение революционного движения среди национальностей России. Русский рабочий класс не только не был заинтересован в угнетении других национальностей, но активно поддерживал национально-освободительное движение, выступая во главе всех трудящихся в их борьбе против всех форм эксплуатации и гнета. Большевики под руководством Ленина и Сталина еще до Октябрьской революции вели борьбу за превращение многих десятков миллионов населения царских колоний, в резерв пролетарской революции.

Ленинско-сталинская национальная политика способствовала широкому вовлечению миллионов масс трудящихся угнетенных национальностей в русло классовых боев пролетариата против русского самодержавия, русских помещиков и буржуазии.

Положение национальностей России в корне изменилось после Великой Октябрьской Социалистической революции.

III. Разрешение национального вопроса в СССР

Как же разрешен национальный вопрос в СССР?

Трудности разрешения национального вопроса в России были очень велики. Из 140 млн. населения России в 1917 г. 65 млн. составляло невеликорусское население. Только такие национальные районы, как Украина, Белоруссия, Армения, часть Азербайджана, прошли в той или иной степени период промышленного капитализма, около 30 млн населения не успели пройти этап капиталистического развития, не имели своего промышленного пролетариата; сохранили еще в ряде случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт.

Если исходя из сталинского определения нации, приглядеться к условиям жизни и быта некоторых окраинных народов бывшей царской России, то станет совершенно ясным, что очень многие из них до победы Великой Октябрьской Социалистической Революции не успели сложиться в нации, не обладали всеми признаками, характеризующими нацию.

Русский царизм проводил политику насильственной руссификации, политику удушения национальной культуры угнетенных народов, чтобы им не дать развиваться в самостоятельные нации.

Отсталая экономика, наличие натурального хозяйства, кочевой или полукочевой образ жизни, пережитки родового быта—таково было положение таджиков, туркмен, казахов, киргизов и других национальностей накануне социалистической революции в России. Ясно, что при таких условиях они не могли консолидироваться (сплачиваться) в самостоятельные нации. То же самое нужно сказать и о других многочисленных народностей царской России, как удмурты, коми, чуваша, якуты и т.д., которые были обречены на вымирание.

Это же относится и к алтайцам.

Октябрьская социалистическая революция свергла помещиков и капиталистов и их гнет в том числе и национальный гнет, она превратила бывшие колониальные окраины России в независимые и свободные советские республики.

Разбив цепи национального гнета и создав советскую национальную государственность, диктатура рабочего класса создала возможность для ранее отсталых народностей и племен, при помощи победившего пролетариата России, перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, и на этой основе впервые развиваться в самостоятельные нации.

Важнейшей предпосылкой консолидации (сплачивания) разобщенных национальностей в целостные нации явилось осуществление советской областной автономии, образование советских автономных республик и областей.

Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным разоблачала контрреволюционных великодержавных шовинистов, троцкистов и бухаринцев, которые выступали против образования автономных республик и областей, якобы из-за того, что многие народы стоят на очень низкой ступени культурного развития и они не смогут воспользоваться данными им правами.

Ленин и Сталин указывали, что пролетариат взял власть в свои руки не для того, чтобы продолжать держать в кабале многих народов, а, наоборот, он взял

власть для того, чтобы возродить отсталые народы, дать им развиваться в самостоятельные нации, ибо это единственно верный путь к дружбе народов.

Ярким примером сплочения наций в период диктатуры пролетариата является история развития туркменского, таджикского, еврейского, алтайского и др. народов.

Великая Октябрьская Социалистическая революция возродила и алтайский народ, который после свержения царизма начал консолидироваться (сплачиваться) в единую национальность.

Необходимо отметить, что, если при капитализме процесс объединения в одну национальность связан с разобщением наций, с враждой между нациями, то процесс консолидации наций при Советской власти не приводит к разобщению национальностей, а, наоборот, укрепляет дружбу и братское сотрудничество во взаимоотношениях между народами нашей страны.

Ленин указывал, что в условиях капитализма нация не едина. Она состоит из двух антагонистических классов: из класса буржуазии и класса пролетариата. Между ними происходит жестокая классовая борьба, и, хотя буржуазия стремится выдать свои интересы за общенациональные, то, если ее классовым интересам угрожает опасность, она предаст национальные интересы.

Это положение очень ярко проявлялось в период 2-й мировой войны.

Только в СССР осуществлено подлинное единство каждой нации. У нас нет антагонистических классов.

Большевистская партия правильно подошла к разрешению национального вопроса в России. И только большевики решили в Советском Союзе национальный вопрос.

В боях за Великий Октябрь ленинско-сталинская национальная политика обеспечила рабочему классу России поддержку всех угнетенных национальностей, что явилось одной из причин победы Великой Октябрьской Социалистической революции.

В 1-м же документе советской власти—обращении Всероссийского Съезда Советов от 7/XI—1917 года—говорилось, что советская власть „обеспечит всем наци-

ям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение“.

С первых же дней Советской власти был создан Народный Комиссариат по делам национальностей, во главе которого по предложению Ленина, был поставлен Сталин — лучший знаток национального вопроса, непосредственно руководивший всем делом создания братского сотрудничества народов России.

Уже 15|XI — 1917 года была издана за подписями Ленина и Сталина „Декларация прав народов России“, в которой провозглашалось: „1) Равенство, суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России“.

В первом же месяце Октябрьской революции был издан декрет об отделении Финляндии, декреты о независимости Украины, Армении, Азербайджана и др.

„Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России но и в Европе и Азии“ (Сталин).

Окончание гражданской войны и переход к мирному хозяйственному строительству поставили перед народами Советской республики вопрос о создании прочных форм сотрудничества в целях укрепления обороноспособности советской страны и в целях совместного решения основной задачи, поставленной Октябрьской Революцией, — построение социализма. Такой формой сотрудничества явилось, по инициативе Ленина и Сталина, образование единого национального государства — СССР. СССР был образован в 1922 году. В создании многонационального государства на началах полного равноправия и добровольности был найден ключ к пра-

вильному единственно возможному решению национального вопроса.

Но найти ключ к правильному решению национального вопроса не значило еще решить этот вопрос полностью и окончательно. Для этого необходимо было преодолеть препятствие, переданное в наследство периодом национального гнета (великодержавный шовинизм, местный национализм, хозяйственное и культурное неравенство национальностей).

Задачи Советской власти состояли в том, чтобы ликвидировать эти препятствия и на основе диктатуры пролетариата создать крепкую дружбу народов, входящих в СССР. Суть национального вопроса при Советской власти сводилась, по определению тов. Сталина, к тому, „чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении“. Большевистская партия блестяще разрешила эту задачу. Социалистическая индустриализация национальных республик и областей, коллективизация сельского хозяйства, расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры ликвидировали былое отставание так называемых национальных окраин.

Советская власть обеспечила расцвет социалистической экономики и культуры всех национальностей СССР. Быстро развились, выросли производительные силы национальных республик. Там, где царское самодержавие не допускало создания промышленности, проложены железнодорожные магистрали, разрабатываются огромные запасы ценных руд; выросли мощные заводы, фабрики, электростанции и многочисленные другие предприятия.

Большого расцвета достигло и сельское хозяйство национальных республик. Десятки тысяч тракторов, комбайнов и др. сельско-хозяйственных машин двинуто Советской властью на поля колхозов и совхозов национальных республик.

Во всех национальных республиках достигнут величайший подъем и расцвет национальной по форме и

социалистической по содержанию культуры и искусства. Там, где до революции почти не было грамотности, теперь население почти сплошь становится грамотным. Тысячи школ, десятки высших учебных заведений, техникумов, средних школ насчитываются теперь в каждой союзной и автономной республике.

Благодаря неуклонному проведению ленинско-сталинской национальной политики разрешена сложная национальная проблема в такой многонациональной стране, как СССР: „Изменился в корне облик народов СССР, исчезли в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства. В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могли бы позавидовать любые национальные государства в любой части света. (Сталин, Доклад о проекте Конституции СССР).

Этих замечательных побед партия Ленина—Сталина добилась в ожесточенной борьбе с вражескими элементами. Укрепление союза народов СССР было бы невозможно без разгрома троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских предателей, без борьбы партии на 2 фронта в области национального вопроса—Против уклона к великорусскому шовинизму и против уклона к местному национализму.

IV. Разрешение национального вопроса в Ойротии и его результаты.

Ярким примером проведения на практике ленинско-сталинской национальной политики является образование и развитие Ойротской автономной области.

После победы Великой Октябрьской Социалистической революции в Сибири была установлена Советская власть и на Алтае.

Территория горного Алтая—нынешней Ойротской автономной области—была включена в состав Алтайской губернии.

Но все националистические контрреволюционные элементы Алтая начали борьбу с Советами.

В марте 1918 г. был выделен Каракорум—Алтайский округ. Возникшая „Каракорум—Алтайская областная управа“, которая находилась в руках националистов, продолжала борьбу с Советами, восстанавливая местное алтайское население против русских крестьян, живших на Алтае, поддерживала Чехословацкий мятеж в Сибири.

Когда власть в Сибири захватил Колчак,—ставленник Японии,—Каракорумская управа помогла формировать отряды в помощь колчаковцам. „Алтайский туземный кавалерийский дивизион“ участвовал в личной охране Колчака. Дивизион этот известен своими кровавыми расправами с трудящимися. Слово „Каракорумец“ стало символом зверств колчаковщины.

Националисты на Алтае ставили себе цель не допустить власть Советов на территории горного Алтая, а оторвав горный Алтай от России, отдать территорию и алтайский народ в кабалу японским империалистам.

В период борьбы с чехословаками в Бийском уезде организовалась партийная большевистская организация. Под её руководством на Алтае стало развиваться партизанское движение. В декабре 1919 г. партизанский дивизион соединился с регулярной Красной Армией.

В конце 1919 года на территории Алтая была восстановлена Советская власть. Парторганизация вышла из подполья. Все партийные и советские силы были брошены на борьбу с остатками контрреволюции. Парторганизация проводила мобилизации членов партии, создавала чрезвычайные отряды. 90 проц. членов партии в 1921—1922 г. г. было под ружьём.

Алтайцы перешли к мирному экономическому строительству. Гражданская война подорвала все хозяйство Ойротии и прежде всего основную отрасль—животноводство, которое сократилось по сравнению с 1916 г. на 56 проц; посевные площади сократились на 29 проц.

В середине 1922 г. алтайцы по своей воле оформились в административном отношении. 1-го июня 1922 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, идя навстречу желаниям алтайского народа, объявил Ойротию автономной областью в составе РСФСР.

Административно-территориальное деление царской России устанавливалось исходя не из интересов народов, а из интересов царизма, помещиков и капиталистов. Царское правительство нередко устраивало такие границы административных районов, при которых единые народы оказывались в разных административных единицах: губерниях, округах и т. д., ибо это было удобнее для эксплуатации национальностей населяющих Россию.

Советская власть, после свержения царизма и буржуазии, отменила все формы эксплуатации и угнетения, в том числе и национальное угнетение. Вместе с этим было ликвидировано и административно-территориальное деление дооктябрьской России.

После победы Октября большевистская партия приступила к проведению в жизнь национальную политику в интересах трудового народа. Советская власть дала возможность каждой национальности устраивать свою жизнь на свободных началах, в том числе на основе создания своей национально-государственной организации. Но, кроме выделения национальностей в самостоятельные территориальные единицы, большевики боролись за объединение в одно сильное могучее союзное государство на добровольных условиях.

И народы бывшей Российской империи, поняв, что только состоя в одной дружной семье они смогут отстоять свои завоевания, добровольно объединились в Великий Советский Союз.

За период существования и развития Советского государства в нашей стране установились следующие формы национально-государственного устройства народов: 1) союзная республика, 2) автономная республика, 3) автономная область и 4) национальный округ.

Исходя из национальных особенностей, географических и других условий тот или другой народ избрал ту или другую форму национально-государственного устройства—союзную республику, автономную республику, автономную область или национальный округ.

Товарищ Сталин в своем докладе на VIII Чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов в 1936 году говорил об условиях создания тех или иных национально-государственных организаций.

Говоря о создании союзных и автономных республик, тов. Сталин указывает на 3 условия, необходимые для образования союзной республики.

„Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. . . .

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая Советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство..

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше, хотя бы миллиона“ (Сталин, Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 528—529).

Вот почему при определении своей национально-государственной организации народы должны были исходить из своих национальных особенностей. И поэтому одни народы избрали союзную республику, как свою национально-государственную организацию, другие народы—автономную республику, третьи—автономную область, четвертые—национальный округ. А все советские народы вместе взятые добровольно объединились в одно государство—Союз Советских Социалистических Республик—СССР.

Союз ССР является союзным государством, которое образовалось в 1922 году на основе добровольного объединения и состоит сейчас из 16 союзных Советских Социалистических республик. Это объединение исходит из интересов всех объединившихся народов. Только такое объединение дало и дает возможность всем народам, входящим в состав СССР, развивать быстрыми темпами свое народное хозяйство и культуру, а также объединить свои вооруженные силы для укрепления и защиты Родины от врагов.

Советский Союз образовался на основе принципов добровольности объединения и равноправия всех народов. Такой Союз мог быть образован только при Советском строе, под руководством партии большевиков, партии Ленина—Сталина.

Алтайский народ добровольно избрал своей формой национально-государственной организации—автономную область. Автономная область—это такая форма

национально-государственной организации, которая образуется малым народом и входит, как правило, в состав края. Народ, который образует автономную область, пользуется на своей территории правами государственного самоуправления по вопросам своей внутренней жизни. Высшим органом власти автономной области является областной Совет депутатов трудящихся, который действует на основе „Положения об Автономной области“. Это „Положение“ разрабатывается Областным Советом депутатов трудящихся и утверждается Верховным Советом Союзной республики.

Трудящиеся Автономной области решают не только дела своей области, но и привлекаются к разрешению общегосударственных задач. Так, например, алтайский народ выбирает депутатов не только в областной совет, но и в краевой совет, в Верховный Совет Российской Федерации и в Верховный Совет СССР.

Автономные национальные области играют огромную роль в деле подъема творческой самодеятельности, экономического и культурного развития народов, которые их создали.

Под руководством коммунистической партии и Советской власти трудящиеся Ойротии в союзе со всеми братскими народами СССР, после организации в национальную автономную область, приступили к восстановлению народного хозяйства, к строительству социализма.

Восстановительный период в Ойротской автономной области после окончания гражданской войны был отмечен неуклонным ростом сельского хозяйства.

На основе сплошной коллективизации было ликвидировано кулачество, байство и остатки зайсанства.

Трудящиеся крестьяне Ойротии вступили на путь колхозного строительства.

Целые столетия алтайский народ нес на своих плечах ярмо нищеты и несправедливости.

И вот сравнительно за короткий исторический срок — за 25 лет существования — Ойротская автономная область сделала такие гигантские шаги вперед в своем развитии, какие возможны только в социалистическом обществе, при советском строе, под руководством большевиков.

Экономика, культура, быт алтайского народа за эти 25 лет по сравнению с прошлым стали неузнаваемыми.

В прошлом отсталая царская колония, Ойротия превратилась в экономически развитую культурную область.

В годы сталинских пятилеток горный Алтай строился. Прокладывались дороги от аймака к аймаку. Строились школы, больницы, маслозаводы. От села к селу прокладывались телефонные линии. По области телефонизировано 64 сельсовета, 36 колхоза, 4 МТС, 6 совхозов.

До революции считали, что горный Алтай беден полезными ископаемыми. Но советские геологи опрокинули эти „теории“.

В Ойротии имеется много залежей белого, розового, светлосерого и серого мрамора. Уже найдены богатые месторождения золота, ртути, молибдена, вольфрама, марганца, меди. Многие из этих месторождений уже разрабатываются.

В Ойротии — богатейшие запасы гидроэнергии.

Более 5½ млн га занимают леса, богатые растительностью и пушным зверем. До 26 проц. лесных насаждений Ойротии составляют кедровики.

Большие достижения достигло сельское хозяйство за годы социалистического строительства в Ойротии. В области имеется 273 колхоза. За ними закреплено на вечное пользование и бесплатно 102.378 га пахотной земли, 195.051 га сенокоса и 657.504 га пастбищ.

Посевная площадь в 1946 году составляла более 36 тысяч га. По решению пленума Ойротского Обкома партии посевная площадь в 1947 году должна увеличиться на 8 тысяч с лишним га.

В области работают 4 МТС.

Ойротия в основном животноводческая область. За годы предвоенных сталинских пятилеток животноводство области достигло больших успехов. Правда, в годы Великой Отечественной войны животноводство по многим причинам сократилось. Но уже к концу новой пятилетки должен быть восстановлен и превзойден предвоенный уровень.

В новой сталинской пятилетке колхозы области поставили задачу увеличить поголовье крупного рогатого скота до 130.000 голов, лошадей до 45.000 голов, овец и коз до 525.000 голов. Это значительно превышает довоенный уровень. В Ойротии с каждым годом улучшается породность скота. За 7 лет, с 1935 по 1942 год количество породистого скота увеличилось в 16 раз.

Если раньше Ойротия была потребляющей областью, то сейчас она стала производящей. Она сейчас производит свой хлеб, свои овощи и картофель. Раньше алтайцы сеяли только ячмень, который употребляли для талкана. Сейчас в Ойротии сеют рожь, пшеницу, овес, просо и т. д.

В области все больше и больше развивается местная промышленность. У нас работает 94 мельницы, 4 маслобойки, 2 крупорушки, 68 различных мастерских. В области 51 артель, завод по производству кирпича, извести, пивоваренный завод, завод металлообработки, 4 швейных фабрики, мебельная и валяльно-войлочная, сыродельные заводы.

Дореволюционная грамотность в Ойротии достигала 5—6%. Сейчас Ойротия—область почти сплошной грамотности. В 1913 году одна школа приходилась на десятки населенных пунктов. В настоящее время школы имеются во всех населенных пунктах. В 1913 году один школьник приходился на десятки крестьянских дворов, сейчас один школьник приходится на каждые 4—5 человек населения.

В 1947 году имеется по области 312 школ, в которых учится около 23.000 учеников. Начальных школ по области 240, из них алтайских около 100. Неполных средних и средних школ—51, из них алтайских, казахских и смешанных—21. На родном языке обучается 7.500 детей-алтайцев.

В Ойротии сейчас имеется и ряд других специальных средних учебных заведений: педучилище, рабфак, зооветтехникум, медицинская школа, кооперативная школа, театральная и художественная студия. Алтайская молодежь учится в высших учебных заведениях в ряде городов Советского Союза.

В области существует 31 интернат, в которых живет 1600 человек, 7 детских домов, в которых воспитывается 789 человек.

В Ойротии работает около 100 изб-читален, 10 районных домов соцкультуры, 16 библиотек, 26 детских клубов и 2 юрты-передвижки.

Ойротское национальное издательство выпускает на алтайском языке книги классиков марксизма-ленинизма, художественную литературу русских классиков, учебники и другие книги.

В области выходит 2 областных и 6 районных газет.

В нынешнем учебном году открылось 14 школ колхозной молодежи для подростков, которые в период Отечественной войны не имели возможности обучаться в нормальных школах.

В Ойротии работает сеть краткосрочных курсов, где готовятся кадры для сельского хозяйства, животноводства и местной промышленности.

Коммунисты, комсомольцы, советский беспартийный актив и интеллигенция изучают труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, изучают политику большевистской партии и советского государства в десятках партийных и политических школах и в политкружках.

Кадры из коренного населения работают в партийных, советских, торгово-кооперативных и др. организациях области.

Алтайский народ гордится своими талантливыми писателями—Павлом Кучияк и орденоносцем—сказителем Николаем Улагашевым.

Создание Ойротского национального театра также является свидетельством торжества ленинско-сталинской национальной политики.

Большое внимание партия и правительство уделяют здравоохранению трудящихся Ойротии. В области работает 21 больница, 21 амбулатория, 118 фельдшерских пунктов, 20 родильных домов. В области имеется более 150 врачей и фельдшеров.

Алтайский народ послал и своих представителей в высший орган государственной власти—в Верховный Совет СССР. Много алтайцев работает на руководящей партийной и советской работе.

Ярким примером роста и развития нашей области яв-

ляется рост и развитие областного центра — гор. Ойрот-Тура, — выросшего из небольшой деревушки.

К периоду образования Ойротской Автономной области — в 1922 г. — с. Улала — центр области — насчитывала 5—6 тысяч жителей. В 1928 г. село Улала было переименовано в г. Улала, а в 1932 году, в связи с десятилетием образования автономной области, г. Улала был переименован в гор. Ойрот-Тура.

До Великой Октябрьской революции в с. Улала было 4 церкви, 3 часовни, 1 монастырь, 2 школы на 100 чел. 1 врачебный пункт с фельдшером во главе.

Сейчас в гор. Ойрот-Тура проживает около 27.000 жителей. В городе имеется 8 общеобразовательных школ, в которых обучается 4, 5 тысяч учеников, 6 специальных средних учебных заведения. В городе работает свыше 200 учителей. В Ойрот-Тура имеется театр (с алтайской и русской труппой), музей, нациздателство, типография, кино, хлебокомбинат, ряд других учреждений, предприятий и т. д., несколько больниц, в которых работает около 150 человек медперсонала.

Изменилось и лицо алтайских сел. Вместо дымных аилов — благоустроенные дома. В быт алтайца прочно вошла русская печь, фарфоровая посуда и др. предметы культурного обихода.

В каждой деревне — школа, почтовое отделение, изба-читальня. Большинство населенных пунктов радифицировано. Во всех деревнях выписывают газеты, журналы, книги. Пожалуй сейчас не найдется ни одного алтайца, который бы не видел кино.

Во многих селах и в ряде районных центров горят „лампочки Ильича“ — электрический свет

Забота большевистской партии и советского государства об Ойротской автономной области ярко выражается в росте областного бюджета. Общий бюджет области в 1947 году в 132 раза больше бюджета 1923 года. А бюджет по народному образованию за это же время увеличился в 223 раза.

Ярким свидетельством заботы партии большевиков и советской власти о трудящихся Ойротии является специальное постановление СНК СССР о мерах

по улучшению животноводства в Ойротской области, подписанное тов. Молотовым.

Великие задачи стоят перед Ойротией в послевоенной пятилетке, выполнение которых приведет к еще большему расцвету Ойротской автономной области.

В возрождении и расцвете Ойротии большую роль сыграл великий русский народ.

Русский народ сыграл выдающуюся роль в сплочении всех народов СССР, в создании могучего многонационального советского государства. Товарищ Сталин охарактеризовал русский народ, как руководящую силу Советского Союза. Русский народ добился руководящей роли благодаря своему мудрому и гуманному отношению ко всем другим нациям, ко всем братским народам СССР.

Русский народ издавна отличался своим правильным пониманием патриотизма. Это чувство никогда не было выражением чуждого русским людям чванливого и высокомерного отношения к другим нациям.

Великодержавная политика царского правительства всегда вызывала энергичный протест передовых русских людей и никогда не разделялась широкими массами русского народа.

Русский народ вправе гордиться тем, что он создал могучую, мудрую большевистскую партию. Русские коммунисты помогли оформляться, вырасти и окрепнуть подлинно революционным, большевистским организациям на окраинах России. Русские коммунисты помогли революционерам, рабочим и крестьянам других народов России найти верный путь к решению национального вопроса—одного из важнейших вопросов революции и социалистического строительства. Они помогли ранее отсталым народам окраин выйти из нищеты и бесправия, обеспечили экономический и культурный расцвет национальных республик и областей.

Идеология большевистской партии—идеология братства и дружбы народов, уважение к свободе и независимости всех народов—стала господствующей в Советском Союзе. Десятилетия воспитывала партия Ленина—Сталина в советских людях товарищеское, чуждое национальной ограниченности и узости, отношение к людям любой национальности. Партия большевиков

направила все свои силы на то, чтобы создать материальное равенство между народами СССР, чтобы ликвидировать все источники былого взаимного недоверия и вражды и добилась на этом пути колоссальных успехов.

Дружба между народами СССР составляет величайшую движущую силу в нашей стране. Она обеспечивает всем советским союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам быстрое экономическое и культурное развитие.

СССР—великая многонациональная держава. Она дает пример замечательного содружества наций и является оплотом мира во всем мире. В этом отношении победа ленинско-сталинской национальной политики в СССР имеет поистине историческое мировое значение.

Все народы советского государства за годы совместного социалистического строительства в равной мере почувствовали себя [сынами одного общего отечества. Нет пасынков в социалистическом государстве.

И алтайский народ впервые за всю свою долгую жизнь, полную горя, лишений и борьбы, только после Великой Октябрьской Социалистической Революции приобрел Родину и стал равноправным членом могучего Советского Союза.

Алтайский народ под руководством партии Ленина—Сталина, с помощью братского русского народа идет к своему 25-летнему юбилею с большими успехами, с великой верой в свое еще более светлое будущее.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. В. И. Ленин, Статьи по национальному вопросу.
2. И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос.
3. „Большая Советская Энциклопедия“. Слова „Национальный вопрос“ и „Ойротия“.
4. Раппопорт и Батасов, Социалистическая Ойротия, Барнаул.
5. Проф. Л. П. Потапов, Очерки по истории алтайцев. Рукопись.

ЛЕКЦИЯ:

Национальная по форме, социалистическая по содержанию культура алтайского народа.

На протяжении многих веков трудящиеся национальных меньшинств России поднимались на борьбу против колониального угнетения царского самодержавия, против эксплуататорских классов. Но трудящиеся оказывались слабее, ибо интересы эксплуататорских классов защищались правительствами, которые были в их руках. Армия, полиция, жандармерия, гюрьмы, суд, чиновничество—все было поставлено на службу угнетателям.

Только Великая Октябрьская Социалистическая революция, подготовленная и проведенная русским рабочим классом под руководством большевистской партии и её вождей—Ленина и Сталина,—проложила новый путь в историческом развитии общества. К государственной власти пришел новый класс, класс трудящихся, класс эксплуатируемых. Государственное и общественное устройство отныне были приведены в соответствие с коренными интересами трудящихся.

И путь, пройденный народами Советского Союза за годы Советской власти, великие итоги строительства новой, свободной жизни всех народов СССР, всемирно исторические победы в Великой Отечественной войне Советского союза со всей наглядностью показали не-

иссякаемую силу и огромных преимуществ советского строя, как лучшей формы организации экономического и культурного подъема нашей страны, лучшей формы мобилизации трудящихся масс на строительство социалистического общества.

Основной силой прочности и непобедимости советского многонационального государства является социалистическая экономика, социалистическая демократия, нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции, дружба и братство советских народов.

История человечества не знает ещё примеров такой прочности многонационального государства, как Союз Советских Социалистических Республик. Это стало возможным потому, что с первых дней Советской власти большевистская партия принципиально по-новому разрешила национальный вопрос, удовлетворяющий особые интересы национальностей: равные права всем народам, никаких национальных привилегий, право каждой нации устраивать свою жизнь так, как того требуют ее экономика, культура и бытовые интересы, право каждой нации на самоуправление вплоть до государственного отделения и образования самостоятельного государства.

Такое разрешение национального вопроса способствует интересам коммунизма, ибо различные местности России отличаются друг от друга своеобразными бытовыми условиями и составом населения. Предоставление национальностям право осуществлять общегосударственную конституцию в такой форме, в которой они извлекут большую пользу, в которой они полнее разовьют имеющиеся в народе таланты, ведет к достижению единства всех трудящихся, к сплочению всех пролетариев, к разрушению национальных перегородок между ними. Интересы коммунизма требуют того, чтобы трудящиеся национальных меньшинств пользовались тем языком, на котором они могут свободно получать образование, смогут лучше бороться с врагами за коммунизм, на котором классовое самосознание будет развиваться быстрее, ибо устная и печатная пропаганда и агитация лучше всего дают эффект на родном языке.

Право наций на самоопределение, право на автоно-

мию втягивает запоздалые нации и народы в русло высшей культуры, втягивает в общее культурное развитие и помогает им вылупиться из скорлупы национальной замкнутости, смело толкает их вперед и облегчает им доступ к благам высшей культуры.

Таким образом, национальная по форме, социалистическая по содержанию культура—путь прогресса национальных меньшинств.

Именно по этому пути пошла партия большевиков в разрешении национального вопроса. Национальные меньшинства, получившие освобождение при помощи русского народа от царского самодержавия, от кабалы собственной национальной буржуазии, строят новую жизнь. Ранее угнетенные, бесправные, забитые нуждой национальные меньшинства в среде братских народов СССР строят социалистическое общество. За короткий исторический срок в жизни национальных областей и республик произошёл коренной перелом от беспросветного прошлого к социализму, прочно став на путь завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к высшей форме общественной жизни—коммунизму.

Ленинско-сталинская национальная политика привела к нерушимой дружбе и братству советских народов, к расцвету экономики и культуры национальных меньшинств.

I. Историческое прошлое алтайского народа

Социалистическая Ойротия—яркий пример разрешения национальной политики в СССР. Советская Ойротия за годы советской власти сделала гигантский скачок от полупатриархального прошлого к передовой форме общественной жизни—социализму.

До Октябрьской социалистической революции Ойротия прошла типичный путь колониального развития народов Азии. Территория, занимаемая сейчас Ойротской Автономной областью, была заселена ещё в древние времена, уже в период доклассового общества, о чем свидетельствуют многочисленные курганы, могильники, каменные изваяния, остатки древних оросительных сооружений, места добычи металла

и т. д. Известно, что с начала 17 в. и до середины 18 в. территория нынешней Ойротии составляла часть Джунгарского (монгольского) государства и была заселена тюрко-язычными племенами. Основную часть жителей составляли алтайцы. Алтайцы платили Джунгарскому хану налог натурой — „алман“ или „албан“ (пушниной, железными изделиями, скотом) и „ясак“ русскому самодержавию, начавшему проникать на Алтай в начале 17 века. В 1756 году Джунгарское государство было разгромлено китайцами. Воспользовавшись ослаблением Джунгарии, царская Россия стала энергично наступать на её территории и проникла в земли по верховьям течения рек Иртыша, Катунь и Бий до Телецкого озера. В 1755 году часть населения Джунгарии, в том числе ряд алтайских феодалов, спасаясь от преследования китайцев, обратилась к русским пограничным властям с просьбой принять их в русское подданство. И через год, в 1756 году, последовало официальное присоединение к владениям России земель, занятых кочевьями алтайских зайсан. С этого момента царское самодержавие начинает в плановом порядке занимать горный Алтай русскими переселенцами. Колониальная политика царизма на Алтае шла как по линии взимания ясака и принуждения алтайцев к выполнению натуральной повинности и насильственной христианизации и руссификации местного населения, так и по линии заселения лучших земельных угодий, долины рек, удобных для скотоводства и рыболовства, русскими кулацкими элементами, превращая этих последних в надежную опору великодержавных устремлений. Уже к концу 19 века число русского населения на Алтае достигало свыше 50.000 человек, среди которых значительная прослойка представляла кулацкие хозяйства.

В момент перехода в русское подданство у алтайцев господствовало натуральное хозяйство. Основным занятием населения Ойротии было кочевое скотоводство и звероловный промысел. Земля считалась общей. Каждая группа алтайских племен управлялась зайсанами. При зайсанах находились помощники (демичи), управлявшие податной единицей (дючиной), совпадавшей с родом. Зайсаны и демичи были фактическими полновластными хозяевами, приписанных к зайсану (дючи-

не) земель и населения. Жители не имели право уйти от зайсана по своему желанию. Эта крепостная зависимость алтайцев от зайсана была впоследствии царским самодержавием узаконена. Это выразилось в приписке алтайцев к определенной территории под названием „калмыцкие стойбища“ и отданных под управление зайсанов (с 1822 года по 1912 год).

Как правило, зайсаны и демичи были очень богатыми людьми, владели десятками тысяч голов скота. Большинство скота сосредотачивалось в руках баев—алтайских помещиков, тесно связанных общими классовыми интересами с зайсанами. Свое большое скотоводческое хозяйство эти алтайские феодалы вели трудом трудящихся алтайцев. При этом, эксплуататорская деятельность маскировалась сохранившимися на Алтае пережитками родового строя, облекая их в различные формы „родственной помощи“—„болуш“, „тенюлеш“, „одюш-кун“. Зайсаны, демичи и баи, пользуясь тем, что в их руках находилась большая часть скота и пастбищ, а также аппарат административного управления, подчиненный русскому самодержавию и тесно с ним связанный, закабалили мелких скотоводов-крестьян. Алтайские мелкие скотоводы обязаны были платить русскому царю „ясак“, различные виды сборов и выполнять многочисленные повинности. Так, например, алтайцы платили следующие налоги:

1. Ясак, взимавшийся сперва натурой, а с 1897 года деньгами, 2. Подушную подать, 3. Губернский земский сбор, 4. Сбор частной волостной повинности.

Неокладные сборы: 1. Содержание родового управления, 2. Содержание земской управы, 3. Содержание земских квартир, 4. Церковный сбор—для крещенных алтайцев.

Кроме того, были повинности: исправление дорог, тушение лесных пожаров, доставка лошадей для сельской гоньбы, заготовка дров для миссионерских церквей и школ.

Вся эта сумма налогов, сборов и повинностей были безусловно разорительны для мелких, отсталых, полукочевых хозяйств алтайцев. Следует отметить, что сумма этих налогов и сборов увеличивалась в несколько раз бесконтрольной системой сбора, господствовав-

шей на Алтае. Так, с теленгитов—вместо 57 руб. 14 коп. ясака и 1500—2000 руб. земских сборов, взыскивалось различными способами до 11.000 рублей. Кроме официальных сборов налога зайсаны собирали ещё „подарки“ царским чиновникам, так как ясак алтайцев—лучшие меха—могли быть забракованы ими, как негодные.

Зайсаны и демичи были освобождены от налогов, а баи—при уравнительной раскладке „подушно“—платили столько же, сколько и бедняки.

Таким образом, вся тяжесть налогов ложилась на плечи трудящихся алтайцев—мелких скотоводов. Все это ещё более отягощалось взяточничеством, вымогательством царских чиновников.

С конца 18 в., с проникновением на Алтай ростовщического и торгового капитала, положение трудящихся алтайцев ещё более ухудшилось. Русские купцы, пользуясь тем, что на Алтае не производились орудия производства, товары широкого потребления, свои товары оценивали высоко, а алтайские—низко. Отпуская такие товары в долг, купцы вовлекали алтайцев в неоплатную и все возрастающую задолженность. Алтаец попадал к купцу в кабалу, разорялся и зачастую до самой смерти не мог избавиться от долговых обязательств. За счёт ограбления алтайского населения быстро росло богатство русских торговцев. Типичный пример—головокружительный рост капиталов купца Мокина.

Купец Мокин приехал на Алтай мелким торговцем, имея 5 лошадей и 10 голов рогатого скота. В 1875 году, т. е. через 15 лет, он уже имел 3.000 голов скота, а ещё через 12 лет, в 1887 году, раздавал товаров алтайцам в кредит на 25.000 рублей и имел в торговом обороте капитал в 150.000 рублей. Кроме того, Мокин захватил бесплатно огромную территорию. У него было несколько благоустроенных зимних пригонов, где стояло от 1000 до 2000 голов скота, летнее пастбище на 3000 голов крупного рогатого скота, сенокосы. Только под усадьбой, где он жил, было 40 десятин. Мокин ничего не платил алтайцам за захваченную землю, а платил лишь царскому Кабинету арендную плату 6 рублей в год!

Таких Мокиных на Алтае, живших за счёт эксплуатации трудового населения, было не мало. Мокины появились и из зайсанско-байской верхушки, наживавшихся на перепродаже товаров.

Для укрепления своей власти на Алтае, распространения христианства среди алтайских племен царское правительство организовало в 1828—30 годах Алтайскую духовную миссию. Эта миссия развила широкую колонизаторскую деятельность, захватывала большие территории у алтайцев, создавала в лучших долинах миссионерские селения, организовала монастыри и церкви. В 1861 году Улалинский монастырь имел около 7 000 десятин земли, Челушманский — почти 4000 десятин. За 70 лет „деятельности“ Алтайская духовная миссия построила около 40 церквей. В целях более быстрой русификации алтайских племен, обращения их в христианскую веру и для подготовки миссионерских кадров из коренного населения Алтайская духовная миссия создала несколько церковно-приходских школ. Учителям этих школ вменялось „не только учить грамоте, но и воздействовать на взрослое население в духе святой церкви“.

К Октябрьской Социалистической революции грамотность населения составляла около 6 проц., а к числу алтайцев не было и двух процентов. На каждую 1000 человек приходился 1 грамотный. Да и то это были зайсаны, демичи, баи, попы и другие служители культа. Царское правительство не расщедривалось на народное образование. Так, на одного ученика „финансировалось“ в год 11 копеек. Вместо культуры, царское самодержавие усиленно развивало пьянство и религиозный дурман, вместо школ и клубов строились церкви да кабаки.

Вот пример, характеризующий не только один из приемов обмана алтайцев, но и их безграмотность.

В отчете Алтайской духовной миссии за 1896 год сообщается такой факт:

„Зайсан Манжи ездил в Москву. Вернулся он оттуда и сообщил, что он был принят царем и выслушан им. Целая делегация якшиларов (почётные люди) и демичи едут к зайсану с подарками и просят рассказать о приёме. Зайсан говорит: „Царь разрешил жить нам по

старой вере и обычаям. Вот и указ дал мне царь". Манжи показывает отпечатанное на веленовой бумаге меню обеда с золотой виньеткой. Неграмотные ойроты кланяются рассказчику в ноги, а он требует возместить 1500 рублей, якобы израсходованных им на поездку. Ойроты собирают, народ плачет, да отдает последнего телёнка".

Так в условиях гнёта царской колониальной политики, грабежа ростовщического и торгового капитала и эксплуатации зайсанско-байской верхушки трудящиеся скотоводы алтайцы разорялись, утрачивали хозяйственную самостоятельность и всё более попадали в тяжелую экономическую и правовую зависимость от угнетателей. Вынужденные брать на кабальных условиях у богатей во временное пользование скот, в кредит товары, крестьяне-алтайцы должны были за это сторицей отрабатывать — брать их скот на прокорм, выращивать им молодняк, выполнять различные работы в их хозяйстве.

До Октябрьской социалистической революции невозможно было сколько-нибудь лучшая жизнь. В тисках русского торговца и кулца, бая, шамана и миссионера, под гнётом царской колониальной политики алтайский народ был забит, темен, окутан густой сетью паутины суеверий и предрассудков.

„Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодалный гнёт для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве“ (Сталин).

И все же несмотря на это следует отметить, что период пребывания в составе Российской империи был для истории алтайцев прогрессивным, по сравнению с прошлым периодом. Оно проявилось в повышении культурного уровня алтайцев.

В этом отношении известную роль сыграла Алтайская духовная миссия. Культурно-просветительная деятельность Алтайской духовной миссии, особенно в начальный период, имела положительное значение, ибо миссионеры прививали обращаемым в православие более высокие приёмы хозяйствования, более прогрессивные формы быта. Миссионеры провели значительную борьбу с шаманами и шаманством. Шаманский культ с их частыми жертвоприношениями лошадей,

крупного рогатого и мелкого скота, безусловно разорительно отражался на хозяйстве рядовых алтайцев. Миссионеры провели успешную борьбу по искоренению таких семейных обычаев, как похищение невесты, покупка её за калым, различных многочисленных запретов, обременяющих жизнь женщины в доме мужа и, наконец, миссионеры принесли грамотность алтайцам, создали письменность. Несмотря на то, что миссионерская грамотность носила узко церковный характер, преследовала определённые цели, поставленных миссией, положительное значение её для культуры алтайцев не вызывает сомнений. Так, благодаря деятельности алтайской духовной миссии из народа вышел такой самородок, как М. В. Чевалков.

Чевалков М. В. интересен в истории алтайского народа как первый писатель, увлекательно писавший прозой и стихами на родном языке. Понятно, что вся литературная деятельность Чевалкова протекала под знаком политических установок миссии, под покровительством руководителей миссии. Дарование и творчество М. В. Чевалкова были использованы миссией для распространения христианства. Рассказы и стихи Чевалкова имели большой успех среди коренных жителей и были весьма сильным средством воздействия на алтайцев.

Зачинатель Ойротской советской литературы и первый драматург Ойротии Павел Кучияк получил впервые грамоту в духовном училище Алтайской духовной семинарии.

Но основным фактором в подъёме культуры алтайского народа на более высокий уровень за этот период явилось конечно не деятельность Алтайской духовной миссии. Главной причиной значительного культурного прогресса алтайцев в составе Российской империи было непосредственное общение алтайцев с русской народной средой. Совместная жизнь алтайцев с русским трудящимся народом оказала глубоко положительное влияние на развитие алтайской культуры. Именно там, где алтайцы не были изолированы от широких слоев русского населения, наиболее полно выразилось взаимодействие ими многих элементов более высокой русской народной культуры. Развитие плужного земле-

пользования с улучшением техники обработки земли, расширение посевов и сортов культур (посевы пшеницы, ржи, овса), развитие огородничества, птицеводства, заготовка сена при помощи косы-литовки, — все это делало хозяйство алтайцев более устойчивым, продуктивным, доходным, поднимало его в техническом и экономическом отношении на более высокую ступень.

Русский народ научил алтайцев более широкому и систематическому использованию природных богатств через внедрение в их среду новых форм хозяйственной деятельности. Рядовые русские крестьяне научили алтайцев пасечному пчеловодству, научили разводить маралов в неволе, ввели промыслы дёгтекурения, серотопления, обучили плотницкому делу, запряганию лошади в телегу, саней и многому другому.

Следует особо отметить вклад простой русской женщины в дело улучшения быта алтайцев. Русская женщина научила алтаек прясть, вязать, ткать, научила кроить и шить одежду нового русского образца, просеивать муку, печь кислый хлеб, жить в домах, поддерживать чистоту и опрятность, готовить русскую пищу и т. д.

Влияние русской культуры было особенно успешным, когда русские овладевали алтайским языком, а алтайцы — русским. Это содействовало более тесному общению русских с алтайцами.

Таким образом, можно утверждать, что не насильственная руссификация, а свободное общение с русским народом принесло алтайцам значительные успехи в культурном развитии. В отличие от царских колонистов — чиновников, торговцев, миссионеров и кулаков, русский народ сыграл глубоко прогрессивную роль в деле развития и повышения культуры алтайского народа в рассматриваемый период.

Но это положительное влияние русского народа и естественное экономическое и культурное общение его с алтайским народом тормозилось колониальной политикой царизма.

II. Ойротия за 25 лет

Загнанные царизмом в ущелья гор маленький алтайский народ был обречен на вымирание. Таков был удел всех малых народов, находившихся под господством царского самодержавия.

Только Великая Октябрьская Социалистическая революция принесла алтайскому народу освобождение от колониального угнетения, от эксплуатации баев и зайсанов, открыло широко двери к источникам русской культуры, вывела на путь прогресса, на путь экономического и культурного процветания. В братской семье народов Советского Союза, под знаменем Ленина, под водительством великого Сталина алтайский народ успешно пошёл по пути своего материального и духовного развития, взломал и отбросил старый, полупатриархальный уклад жизни, ликвидировал полудикие привычки, суеверия и предрассудки, веками насаждавшиеся среди тёмного и забитого алтайского населения.

За 25 лет социалистическая Ойротия неузнаваемо изменила свой облик. Вот конкретные факты.

Так, например, в прошлом в основной отрасли хозяйства Ойротии—в скотоводстве—32 проц. коренного населения совершенно не имели скота в личном пользовании, в то время, как кулацкие хозяйства имели в среднем по 138 лошадей, тысячи голов овец, сотни голов крупного рогатого скота. А такие богатые скотоводы как Аргымай Кульджин, Казбанкин Тахтар, Тобоков имели десятки тысяч голов скота.

Этим несколькими десяткам баям и скотопромышленникам принадлежало 56 проц. всего конского поголовья области.

Сейчас колхозное крестьянство Ойротии объединилось в 273 колхоза. За ними закреплено бесплатно, т. е. навечно, почти 1 млн. га сенокоса, пастбищ и пахотной земли. Это означает, что колхозное животноводство имеет прочную кормовую базу для дальнейшего увеличения поголовья общественного животноводства. А в новой сталинской пятилетке колхозы области поставили задачу увеличить поголовье крупного рогатого скота до 130.000 голов, лошадей до 45.000 голов, овец и коз до 525.000 голов. Это значи-

тельно превысит довоенный уровень. Вместе с тем улучшается породность скота. Так, за 7 лет, с 1935 по 1942 годы, количество породистого скота увеличилось в 16 раз.

В прошлом Ойротия завозила в свои пределы такие продукты питания, как хлеб и овощи. Сейчас она из области потребляющей превратилась в область производящей хлеб, картофель и овощи. Если раньше алтайское население сеяло почти исключительно только ячмень для талкана, то теперь успешно выращивается рожь, пшеница, картофель и различные овощи. Колхозы области уже в 1941 году проводили посев на площади 80.000 га. Колхозное земледелие имеет прочную материально-техническую базу. В этом большую помощь оказывают созданные государством 4 МТС, располагающих богатым парком сельскохозяйственных машин.

С каждым годом все больше развивается местная обрабатывающая промышленность Ойротии. В области имеется 94 мельницы, 4 маслобойки, две крупорушки, 68 различных мастерских. Почти при каждом колхозе имеется своя кузница. Область имеет 51 артель, заводы по производству кирпича и извести, пивоваренный, металлообработки, 4 швейных, мебельная, валяльно-войлочная фабрики.

Геологические изыскания последних лет показали, что Ойротия исключительно богата полезными ископаемыми. Из рудных ископаемых обнаружены золото, серебро, платина, ртуть, вольфрам, молибден, свинец, цинк, кобальт и никель, марганец, медь, железо, хромит; из нерудных — мрамор, цветные камни и глины, гранит, азбест, известняки, каменный уголь, торф, селитра, горный хрусталь — вот неполный перечень богатств земных недр Ойротии. И хотя геологические исследования горного алтая далеко не закончены, многие из них отвечают требованиям промышленной разработки, как золото, вольфрам, ртуть. Несомненно, что Ойротия в ближайшем будущем будет областью с развитой горной промышленностью.

В прошлом труднопроходимая и со слабыми средствами связи Ойротия сейчас имеет благоустроенные

дороги, мосты, телефонно-телеграфную сеть. Шестьдесят четыре сельских совета и 36 колхоза, 4 машинно-тракторные станции, 6 совхозов телефонизированы.

В жизнь алтайцев прочно входит социалистическая культура. Вместо урочищ с дымными аилами — благоустроенные села, с хозяйственными постройками. Дома побелены, на окнах шторы. Прочно вошли в быт алтаек полотенце, посуда фабричного изделия, русская печь, меняется меню кушаний и оно стало более разнообразным.

Теперь невозможно найти колхозную деревню без школы, почты, сельпо, клуба, избы-читальни, радио; нет ни одного колхоза, где бы не выписывались и не читались газеты, журналы, книги, не смотрели кино.

Вместо дымного света костра в юртах, уже 19 электростанций дают свет колхозам области.

Область, где раньше грамотность алтайского населения была менее двух процентов и где на 1000 человек приходился один грамотный, стала областью почти сплошной грамотности.

В 1914 году в Ойротии было 34 школы и 76 учителей. В 1946 году в 312 школах области, в том числе 10 средних, более 1.200 учителей обучали почти 35.000 учащихся. В 83 школах 7.500 детей алтайцев училось на родном языке. Для детей пастухов и погибших воинов на фронтах Отечественной войны в области открыт 31 пришкольный интернат и 7 детских домов, в которых воспитывается около 2.400 детей. В этом учебном году дополнительно открыто 14 школ колхозной молодежи для подростков, которые в годы Великой Отечественной войны не имели возможность получить образования в нормальной школе. Педагогическое училище, нацрабфак, зооветтехникум, медицинская и кооперативная школы, театральная и художественная студии готовят кадры для области со средним образованием. Ойротия имеет студентов в высших учебных заведениях страны, 3 человека обучаются в аспирантуре. Краткосрочные курсы трактористов, шоферов, киномехаников, бухгалтеров, товароведов, кройки и шитья, оленеводов дают ежегодно до двухсот специалистов. Сотни бригадиров, доярок,

поярок сели за книги и овладевают знаниями в области животноводства и полеводства. Тысячи коммунистов, комсомольцев и советских работников изучают труды классиков марксизма-ленинизма, овладевают искусством руководства массами. Выросли кадры партийных и непартийных большевиков из коренного населения и возглавляют ответственные участки партийной, советской и хозяйственной работы.

90 изб-читален, две юрты-передвижки, 10 домов культуры, десятки колхозных клубов, 16 библиотек, 11 киностационаров и около 10 кинопередвижек обслуживают культурные запросы населения.

Бескультурье, родовые пережитки, отсутствие всякой медицинской помощи в прошлом служили рассадником болезней, превратившихся в народное бедствие. Туберкулёз, трахома, чесотка, экзема уносили тысячи жизней. До революции в области существовало только лишь два врачебных участка. Сейчас—21 больница, 21 амбулатория и более 100 других медицинских учреждений. В 1922 году в Ойротии работало четыре врача, а сейчас—166. Свыше 11.000 детей охвачены сетью детских яслей, домов матери и ребенка. С 1937 года существует фельдшерско-акушерская школа. За десять лет она дала для медицинских учреждений области двести семьдесят пять специалистов со средним образованием и более двухсот других медицинских работников. Среди них 40 человек из числа коренного населения.

Советское правительство вкладывает ежегодно огромные средства на экономическое и культурное преобразование Ойротской автономной области. Так, бюджет Ойротии 1947 года по сравнению с 1923 годом имеет рост в 132 раза. Бюджет народного образования 1946 года по сравнению с 1922 годом возрос в 223 раза.

Алтайский народ, не знавший раньше что такое книга, имеет теперь свое областное национальное издательство и свою типографию. Ежегодно издаются тысячи экземпляров политической, художественной и учебной литературы. Классики художественной литературы, труды по основам марксизма-ленинизма, переведённые на алтайский язык, стали достоянием широ-

ких масс трудящихся. Ойротия имеет две областных и шесть районных газет, слушает областное и в четырёх аймаках местные радиопередачи на алтайском языке.

Наглядным примером социалистического строительства Ойротии служит областной центр—город Ойрот-Тура. 117 лет тому назад в 1830 году, в долине речки Майма возник посёлок алтайцев. Хотя он был мал и неказист но по сравнению с остальными урочищами был большим. И народ назвал его „Улу“—„Великий“. Шли годы. Посёлок рос, становился многолюднее, шумнее. „Улу“ превратился в „Улуду“—„Великий из Великих“. В 1910 году на дощечке прибитой к столбику у входа в „Великий из Великих“ можно было прочесть:

„Село Улала, Бийского уезда. Церквей три, школ две. Всего жителей с грудными младенцами 3.127 человек“.

Было ещё там до двух десятков „торговых заведений“, купцов, скупщиков пушнины. Перед самой революцией Улала было обогатилась ещё одним „культурным“ заведением: зайсан Давид Тобоков начал постройку публичного дома. Но закончить строительство дома позора не удалось—помешала революция.

Сейчас в Ойрот-Тура целая сеть начальных и средних школ, педучилище, рабфак, зооветтехникум и другие средние учебные заведения, театр, музей, национальное издательство, типография, электростанция, два стадиона, областная библиотека, хлебокомбинат, артели, мастерские, магазины, столовые, радиовещательная станция, издаётся две областных газеты и так далее. Это преобразовало столицу Ойротии в подлинный очаг социалистической культуры области.

Такова экономика и культура социалистической Ойротии. Таковы результаты сталинской национальной политики, национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

III. Народное творчество.

Советская власть навсегда положила конец бесправию алтайского народа, вызвала к жизни и приобщила к общественной и культурной деятельности широкие слои

населения. Ленинско-сталинская национальная политика всколыхнула творческие силы алтайского народа и поставила их на службу строительству социалистического общества. Ежегодно проводимые смотры художественной самодеятельности показывают подлинный размах народного творчества за годы советской власти, показывают богатство национальной культуры алтайцев.

Алтайские буржуазные националисты, занимавшие в прошлом ответственные посты, всячески пытались „отгородить“ алтайский народ от русской культуры и закрыть для братских народов доступ к богатствам народного творчества алтайцев.

Одни из них утверждали, что алтайский язык настолько беден, что на нём никак нельзя изложить произведения русских классиков и советских писателей. Другие говорили: на алтайском языке не может быть высокохудожественных произведений—беден язык—и поэтому переводить, мол, на русский язык нечего. Третьи утверждали: алтайские сказки потеряли всякий интерес и значение для современной Ойротии и собирание алтайского народного творчества—фольклора—объявили ненужным занятием и более того—вредительским, а собирателей народных былин обвинили в контрреволюционной деятельности.

Между тем, алтайский народ за свою многовековую историю накопил богатейшие сокровища устного творчества. Жестокий гнёт джунгарских ханов и русского царизма не смогли заглушить народное творчество. Попытка байско-зайсанской верхушки подчинить устное народное творчество своему влиянию, воспрепятствовать свободному развитию народного творчества ни к чему не привели. Бесправный алтайский народ, несмотря на вековое угнетение монгольскими ханами, русским самодержавием, баями и зайсанами, опутанный шаманским культом, создавал прекрасные былины, в которых трудовой народ бережно лелеял мысль о светлой дороге, о свободной и счастливой жизни и о ней складывались самые лучшие песни. Замечательные песни, поэмы, сказания, легенды и сказки, сложенные трудовым народом, помогают трудящимся яснее и глубже понять прошлое и по достоинству оценить настоящее. Будничные дела народа сегодня—есть осуществлен-

ная мечта. И любовь к прошлому творчеству поддерживается в том, что в окружающей жизни народ видит то, о чем мечтали предки, слагая и исполняя свои произведения.

Основные мотивы дореволюционного народного творчества—это борьба с богатыми, борьба со злом и насилием. Героями легенд обычно были бедняки, надеявшиеся сказителями богатырской силой. Богатыри были могучи, храбры, кристаллически честны, благородны, непоколебимы и вольнолюбивы, то-есть, наделены лучшими качествами народа. Они беззаветно преданы своему народу и безгранично любимы им, стоят на страже родной земли, вступают в единоборство с врагами и всегда побеждают. Как бы враг не был силен—богатырь побеждает, ибо он идёт в бой за правое дело, защищает народ, породивший его.

Герои легенд—богатыри—трудолюбивы. Они любят охоту, рыбную ловлю, пастьбу скота. Защитники народа—богатыри—глубоко мирные люди, ни на кого не нападают, ни с кем войны не затевают. Но богатырь всегда готов к бою: сабля его наточена, копьё—остро, колчан—полон стрел, сбруя боевого коня всегда в порядке. Любимые богатыри наделяются именами охотников и пастухов: Малчи-Мерген—зоркий пастух, Анчи-Мерген—меткий стрелок и так далее. Они одеты в серебряные и золотые кольчуги, в бобровые шапки, украшенные жемчугом.

Враги богатырей, следовательно и враги народа, жадны, безжалостны, завистливы и в то же время—трусливы. Народ наделил врагов богатырей такими качествами, чертами, которые обычно свойственны баям, зайсанам и шаманам. Даже имена, которыми наделены враги богатырей, говорят о неприязненном отношении народа к ним: Боро-Телтей—серый толстяк, Дьети-Деек—семь обжор и так далее.

В своём эпосе народ остро высмеивал баев, зайсанов и шаманов. Поэтому угнетатели алтайского народа рассматривали сказителей как своих врагов и всячески унижали их, пороли плетями, пытались заставить их прославлять феодалов. Но им не удалось задушить свобододлюбивой песни, призывавшей народ на борь-

бу с угнетателями. Песня, как набат, звучала по Алтаю в устах народных сказителей. И самым громким голосом в этой песне был голос народного сказителя Николая Улагашева.

Сквозь байско-зайсанскую эксплуатацию и национальной вражды, разжигаемой колонизаторами царского самодержавия—чиновниками, купцами, миссионерами, Николай Улагашев пронес своё замечательное искусство. Николай Улагашев—живой пример прошлого Ойротии. Почти восемь десятков лет прожил он и из них около 60 лет был очевидцем социального бесправия своего народа, угнетавшегося русским царизмом и местными баями и зайсанами, он был не просто свидетелем, а сам испытал жизнь трудового алтайца, перенес все тяготы на себе.

В этой тяжелой жизни отраду приносили только сказители, уносившие слушателей в мир легенд. В бедном и дымном айле народный певец кайчи—был самым желанным гостем. Под аккомпанемент топшура кайчи пел народные легенды, где сказочные богатыри в битвах побеждали богатых, уничтожали несправедливость, несли своему народу—пастухам, охотникам, трудящимся алтайцам, трудящимся скотоводам—освобождение от ханского ига, от угнетения баев и зайсанов.

Эти битвы всегда были жестокими и зачастую продолжались десятилетиями. Богатыри даже не замечали, что их волосы проросли сквозь шапки, а шерсть боевого коня пробилась сквозь потники.

Легенды и сказки говорили о том, что счастье народа придет через сражения. И трудящийся народ верил и не терял надежды, что из народа появятся богатыри и принесут освобождение.

Могучая память Николая Улагашева вбирала в себя и сохраняла богатейшее устное творчество алтайского народа. Он также хотел быть народным кайчи, чтобы его песни не только услаждали слух, но и загоняли в думу алтайцев надежду на светлое будущее. И Николай Улагашев стал цетъ. Скоро от Катуня до Бии прошла слава о народном сказителе, который поет прекрасные легенды с исключительным мастерством.

Тяжелая жизнь не сломила дух сказителя. Наоборот, песня звучала страстно, восхваляла сказочных богаты-

рей, вышедших из народа и утверждающих на земле счастливую жизнь без баев и зайсанов.

Творчество Улагашева—подлинно народно и в этом его сила.

Советское правительство высоко оценило исключительные заслуги Николая Улагашева и наградило его орденом „Знак почета“. Во время беседы со сказителем М. И. Калинин спросил много ли он знает сказок. Улагашев ответил: „Все пять—года на два хватит. Не меньше“. И действительно, Николай Улагашев был такой сказитель, равного которому давно не знал Алтай.

В 1941 году вышел сборник Н. Улагашева, куда вошли девять его поэм: Алтай-Бучай, Алып-Манаш, Кокин-Эркей и другие. Поэмы Н. Улагашева дают возможность судить об основных особенностях и мотивах народного героического эпоса.

Алтайские героические поэмы, как и всякий народный эпос, глубоко патриотичны.

Герои поэм—богатыри—трудолюбивы, люди мирные, но всегда готовы к бою за Родину, за счастье своего народа. Так, в поэме „Кокин-Эркей“ говорится:

„Богатыри, как братья, живут,
На войну с черной думой они не идут,
К себе они не пускают врага;
Мирная жизнь им дорога“.

Когда богатырь узнаёт, что какой-либо хан пленил и поработил народ, то он забывает обо всем, кроме предстоящей битвы с поработителем.

Богатыри ведут свои тяжелые битвы во имя освобождения своего народа, во имя счастливой и вольной жизни скотоводов, охотников. В поэме „Алтай-Бучай“ перед битвой со злыми и коварными ханами Аранай и Шаранай, которые—„предела зла своей не зная, непокоренных еще—покоряли, неразоренных еще—разоряли...“,—в течение шести веков угнетавших народ Алтая, богатырь говорит:

„Мирно живущих людей
Со стойбищ вы угоняли!
Жеребенка от матери отняв,
Жалобно ржать заставляли!..
Ребенка от матери отлучив,
Слезы лить заставляли!..
За все теперь отвечайте!..“

Героические поэмы всегда заканчиваются победой богатыря и торжеством народа. В том торжестве — все равны: едят из одного котла, пьют из одного ташаура. И если коварному врагу каким-либо образом все же удастся умертвить богатыря, все равно справедливость восторжествует: либо боевой конь, его верный друг, либо любимая жена достают „живую траву“ и возвращают воину жизнь. Народ любит своих богатырей и оказывает им во всем помощь.

Богатырям несвойственна слепая месть. Он не трогает людей, не опасных для его дела. После того, как враг уничтожен, богатырь опускает меч в ножны и предоставляет освобожденному народу полную свободу в устройстве жизни. Богатырь превращается в мирного труженика. Но он верный страж, зорко охраняет свой народ от новых поработителей. Ибо он знает, что для поработленного народа даже праздник превращается в горе, в излишние тяготы. Так, в поэме „Кокки-Эркей“ подневольные люди жалуются богатырю:

„Нами владеющий Боро-Телтей
Дочери свадьбу справляет своей.
На свадьбу все мы должны прийти,
Дары дорогие ему принести.
Сказал богатырь: Вот так всегда,
Хану веселье — народу беда.“

В жизни богатыря не проходит ни одно событие без участия его боевого коня. Когда богатырь спешившись сражается с врагом, конь богатыря ведет битву с вражеским конем. Если богатырь ранен или убит, боевой конь достает „живую траву“ и целебные воды, чтобы вернуть жизнь своему другу. Богатырь и его конь не отделимы, они связаны на всю жизнь. Так оно и было в жизни: просторы Алтая не мыслят воина без коня. Во всех легендах конь умирает одновременно с богатырем. Это сказалось и на обычае: умерший воин погребался в боевых доспехах, вместе с любимым конем.

В народном эпосе большой любовью окружены невесты и жены богатырей. Это и понятно. Любимый герой, защитник народа, наделяется лучшей дочерью народа. Невеста или жена богатыря всегда отличается красотой и статностью. Несмотря на то, что народное

творчество развивалось в века в тяжелого бесправия, порабощения и где женщина была искалечена варварскими обычаями, делающей женщину рабыней, забитой, очень редко в фольклоре встречается робкая, забитая женщина. Женщина, наоборот, смела, сильна, равна во всем мужу, а иногда даже превосходит по уму и силе.

Она всегда помогает мужу разбить врагов. Невеста и жена всегда верны богатырю, семье и предпочитают смерть разлуке. Так, в поэме „Козын-Эркеш“ Байир-Сур говорит о верности мужу:

„Или с ним вместе умру,
Или счастье с ним разделю,
Козын-Эркеша, друга своего,
Ни на кого не променяю.“

Из всех известных поэм алтайского народного творчества только одна женщина—жена богатыря Алтай-Бучая—Эрбен-Чечен, оказалась неверной мужу.

Камы в течение многих веков насаждали шаманский культ, пугали народ всемогущими богами—злыми и добрыми. Народ же в своем эпосе силой и могуществом, смелостью и мудростью награждает не богов, а богатырей. Богатырь борется не только против феодалов, несправедливости, но со злыми духами и богами. В народном творчестве боги мало чем отличаются от ханов, баев и зайсанов. Так, подземный мир злого бога является точной копией стойбища кочевника-феодала и живет он в богатой железной юрте. Хозяин подземного мира—злой бог Эрлик—пьет человеческую кровь. Это его пища. Эрлик нападает на беззащитные племена, грабит народ, уводит в плен и чаще всего девушек. Чтобы освободить пленных богатырю приходится спускаться в подземный мир и вступать в битву с Эрликом.

А когда богатырь борется с богатыми, Эрлик всегда на стороне последних. Эрлик, всячески стараясь помочь богатым, действует при этом как трус: подставляет ногу, дергает за полу и т. д.

Деление богов на злых и добрых весьма условно. Из поэм выясняется, что добрый бог Ульгень ничего доброго не сделал народу. Как злой бог Эрлик, так и добрый Ульгень стоят на стороне поработителей. Поэтому алтайский фольклор, выражая мечты народа об

уничтожении господства феодалов, ниспровергает и богов, как помощников и защитников поработителей.

Так, единственными защитниками народа оказываются богатыри, вышедшие из народа.

Сказки и поэмы, рассказанные и пропетые Н. Улгашевым, стали теперь достоянием широких масс не только алтайского народа, но и всех братских народов Советского Союза. В этом большая заслуга П. В. Кучияк.

П. В. Кучияк любовно собирал алтайский фольклор. Он записал и перевел подстрочно поэмы Улгашева. Именно Кучияк, так сказать, „открыл“ сказителя Улгашева и сделал его искусство достоянием братских народов. Заслуга Кучияка в этой области настолько значительна, что одно только это вполне достаточно, чтобы его имя навсегда вошло в историю социалистической Ойротии.

Но главная заслуга П. Кучияк не в этом. Он кроме того, что сам пел слышанные им былины и переводил подстрочно поэмы и сказки на русский язык, был зачинателем алтайской советской литературы, писателем и поэтом и первым драматургом Ойротии.

П. Кучияка ввело в литературу устное народное творчество, а поставили его на ноги бессмертные творения А. Пушкина, Л. Толстого, М. Горького и других авторов русской классической художественной литературы.

Тематика творчества П. Кучияк очень разнообразна. Он в совершенстве знал жизнь, быт и культуру своего народа и, имея природный талант, сумел передать это в художественных образах.

Жизнь Павла Кучияк была полна лишений: батрак у попа, дровосек и так далее. Так бы и батрачил век, если бы не советская власть. Партия отправила его на учебу в Москву. Окончив в 1933 году КУТВ имени Сталина, он два года был кочевым агитатором, руководил юртой-передвижкой и с небольшим отрядом культурных работников (учитель, агроном и врач) кочевал из долины в долину, создавал ликбезы, читал лекции и доклады, показывал кинокартины, прививал оспу, лечил, помогал организовывать колхозы и изгонять из сельсоветов и кооперативов зайсанов и баев. На его глазах и при его активном участии алтайский

народ переходил к оседлости, из дымных юрт переселялись в дома, пахали целину и учились возделывать землю, строили бани,—то есть всё то, что у нас называется строить социализм на деле.

П. Кучияк, как истинный народный писатель и поэт понимал, что чудесные творения ленинско-сталинской национальной политики в Ойротии должны получить освещение в художественной литературе. И прежде всего воспеть того, кто принес алтайскому народу свободу—Великого Ленина.

Это было естественным желанием и потребностью каждого советского человека. И Кучияк добросовестно выполнил его. Он создал поэму „Зажглась золотая заря“. Это легенда о Ленине и бедном алтайском охотнике Анчи. Ленин в этой легенде награжден лучшими чертами самых любимых богатырей алтайского народного эпоса. Анчи—это образ Алтая, олицетворение судьбы алтайского народа. Анчи беден, одет в ветошь. Всё, что у него было—лошадь, коровёнка,—отняли зайсан, бай и шаман. От голода умерли дети Анчи. Та же участь ожидала и его. И вот над Алтаем зажглась золотая заря Ленина, заря Великого Октября. Бедный Анчи стал полновластным хозяином Алтая, строителем новой жизни—без баев, зайсанов и шаманов.

В поэме удачно передан весь смысл ленинско-сталинской национальной политики. Поэма „Зажглась золотая заря“ как бы замыкает весь цикл героических сказаний, выражавших вековые мечты алтайского народа и открывает новую страницу в истории социалистической Ойротии.

За сравнительно короткий срок литературной деятельности Павел Кучияк сумел отразить в своих произведениях быт и культуру алтайского народа, его преобразование в строителя новой социалистической Ойротии.

Творчество Павла Кучияк—это живая действительность Ойротии. В его рассказах отражен подлинный колорит Ойротской области. В его повестях настоящая алтайская речь, подлинные жесты алтайцев и их характер. В произведениях Кучияка мы узнаём быт, обычаи, навыки и национальные особенности алтайцев. При

этом, познавательные сведения об Ойротии даются как неотъемлемая часть повествования.

Произведения П. Кучияка — художественная летопись Ойротии. В поэме „Арбачи“, „Смерть Янара“, в пьесе „Чейнеш“ писатель показывает досоветский период Ойротии. Эти произведения показывают трагические дни порабощения алтайского народа зайсанами, баями, шаманами, русскими купцами и кулаками, царскими чиновниками.

Рассказы „Аза-Дьлан“, „Тойчи“ „Железный Конь“ повествуют о возникновении колхозов, о жестокой классовой борьбе, о росте и укреплении социалистических форм хозяйства в Ойротии, о человеке нового социалистического общества, о радости труда и созидания. Произведения П. Кучияка написаны простым и ярким языком, почерпнутым из народной речи и из народного творчества. Несомненно, многие сравнения, изречения героев повестей войдут в жизнь, как поговорки:

„Лучше иметь маленькую кучу зерна, чем большой ворох соломы“; „Сегодняшняя печенка — слаще завтрашнего сала“; „Шею зверя режет пуля, шею человека — бедность“ и т. д.

В историю социалистической Ойротии П. В. Кучияк вошел не только как собиратель народного творчества, как писатель и поэт. Он был первым драматургом Ойротии и лучшим артистом ойротского национального театра.

В начале 1939 года П. Кучияк написал на алтайском языке для национального театра лучшую свою пьесу „Чейнеш“, на алтайском материале. В ходе репетиции автор дорабатывал отдельные образы пьесы, изменял и добавлял текст, а потом сам включился в состав труппы и стал готовить одну из основных ролей (бая Козуйта).

„Чейнеш“ даёт много бытового материала: сватовства, тоя, национальных игр, борьбу, обычаи. Все это придает пьесе яркий национальный колорит.

Пьеса „Чейнеш“ глубоко содержательна. С мастерством раскрыта социальная сущность каждого персонажа в пьесе. Бай Козуйт, которого с большим мастерством исполнял сам автор, показан с большим искус-

вом: жестокого, властного, но хитрого и ловкого человека. У Козуйта присущая баю широкий жест, твердая поступь, говорит так, словно кроме него никто не имеет дара речи. Перед Козуйтом заискивает зайсан, безропотно служит ему кам, его дружбой дорожит русский купец Песков. Его тяжелая нога может раздавить все, что ему не угодно, сокрушить властью имущего. Но Козуйт хитер, предпочитает сгибать, а не ломать. Таков бай на сцене, таким он был и в жизни.

В пьесе дан законченный образ кама: лицемерного, сладострастного, трусливого и юродствующего.

Главная героиня пьесы — девушка Чейнеш — образ алтайской женщины до революции: рабыня бая, зайсана, мужа, женщина, которую продавали как вещь и опутанная родовыми запретами. Чейнеш восстала против рабского положения алтайской женщины, потребовала права на жизнь. Так пьеса П. Кучияка показала советскому зрителю жизнь, какой она была в действительности.

П. Кучияк был прекрасным переводчиком. Им переведены на алтайский язык „Гроза“ Островского, „Падь Серебряная“ Погодина, „Васса Железнова“ Горького и другие пьесы русских авторов.

П. В. Кучияк был самообытным, несомненно высокоодаренным писателем.

Недаром говорят о нем в народе:

„Возьмет ружье — охотник, возьмет топшур — певец,
Положит грим — актер, возьмет перо — поэт.“

В жизненном и творческом пути народного сказителя-орденоносца Н. Улагашева и Павла Кучияк виден путь всего алтайского народа, путь от угнетения и рабства к вершинам социалистической культуры — к коммунизму.

Яркой иллюстрацией к той гигантской работе, которую проделала большевистская партия на Алтае, является создание Ойротского областного национального театра.

Народ мечтал о театре, хотел видеть любимых богатырей, которые бы жили, двигались, говорили. Но это была неосуществимая мечта. О героях легенд только пели сказители на шумных тоях, у дымных костров аила. Советская власть устранила все препятствия,

мешавшие созданию национального театра в Ойротии. Но Ойротский театр возник не сразу. Он возник лишь 15 лет спустя после образования Ойротской автономной области. Это потому, что не было пьес на алтайском языке, не было руководителей и, наконец, не было просто грамотных людей. Театр все же родился на Алтае, родился по требованию самой жизни. Так, например, в 1934 году в селе Соузар, Усть-Канского аймака, колхозники обязали учителя в порядке колхозной дисциплины написать пьесу. Такие случаи — не единичны. Колхозники хотели смотреть спектакли.

В июне 1936 года был объявлен набор в театральную студию. Было принято двадцать пять студийцев. Через полгода уже стали репетировать „Чапаева“ по Фурманову.

В июне 1937 года, в день пятнадцатилетия Ойротской автономной области, на базе студии был создан театр. 21 студиец получил звание артиста. И в первый же день своего рождения национальный театр поставил „Чапаева“, через шесть месяцев — „Поднятую целину“ Шолохова, а еще через семь месяцев — театр приступил к репетиции „Грозы“ Островского, одной из основных пьес русской классической драматургии.

Сроки становления театра были сокращены энтузиазмом молодых актеров, их природной талантливостью и искусством руководителя и бессменного режиссера театра с момента его организации — И.С. Забродина.

За годы своего существования театр поставил, кроме национальных пьес, более десятка спектаклей русской и мировой классической драматургии: „Гроза“, „Не все коту масленица“, „Поздняя любовь“, „Свои люди — сочтемся“, „На бойком месте“ Островского, „Васса Железнова“ М. Горького, „Слуга двух господ“ Гольдони и другие.

Театр вырастил целую плеяду способных актеров: Алтарыкову А. П., Уксигешеву Е. К., Быйхыева Я. К., Тыдыкову Е. М., Шульгину И. А., Кучияк И. П. и других.

Основная аудитория областного национального театра находится в аймаках, разбросаны небольшими поселками по горным долинам. Прибытие театра в колхоз всегда большое событие, праздник. После оконча-

ния спектакля зрители обычно не расходятся. Они просят повторить отдельные номера, повторить „тот танец“ или мотив новой песни. Так почти всегда начинается вечер вне программы.

За 10 лет существования Ойротский областной национальный театр добился больших художественных успехов, возбуждал в народе своими спектаклями могучую ненависть к врагам народа, любовь к Родине, несет подлинную социалистическую культуру в массы. Театр стал подлинно народным, стоящим на уровне задач, социалистической Ойротии.

Социалистическое преобразование Ойротии является результатом ленинско-сталинской национальной политики, результатом развития культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

Под руководством большевистской партии и гениального вождя товарища Сталина алтайский народ уверенно идет вперед, к полной победе коммунизма.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Сталин, Сочинения, т. I, „Как понимает социал-демократия национальный вопрос“.
2. Сталин, Сочинения, т. II, „Марксизм и национальный вопрос“.
3. Сборник „Ойротия“. Издание Академии Наук СССР.
4. „Большая Советская Энциклопедия“. Слово „Ойротия“.
5. Потапов, „Очерки по истории Ойротии“.
6. Потапов, „Очерки по истории алтайцев“ (Рукопись).
7. Раппопорт и Батаев, „Социалистическая Ойротия“.
8. Н. Улагашев, „Алтай-Бучай“.
9. П. Кучияк, „В родных долинах“.
10. Отчеты алтайской духовной миссии (В архивах ойротского областного краеведческого музея).
11. Миллер, „История Сибири“.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. Г. А. Кордонский. Историческое прошлое Ойротии	3
2. Л. А. Неханевич. Образование и развитие Ойротской автономной области, как торжество ленинско-сталинской национальной политики. . .	29
3. В. А. Менкушев. Национальная по форме, социалистическая по содержанию культура алтайского народа	55

Ствет. редактор *Л. Неханевич*